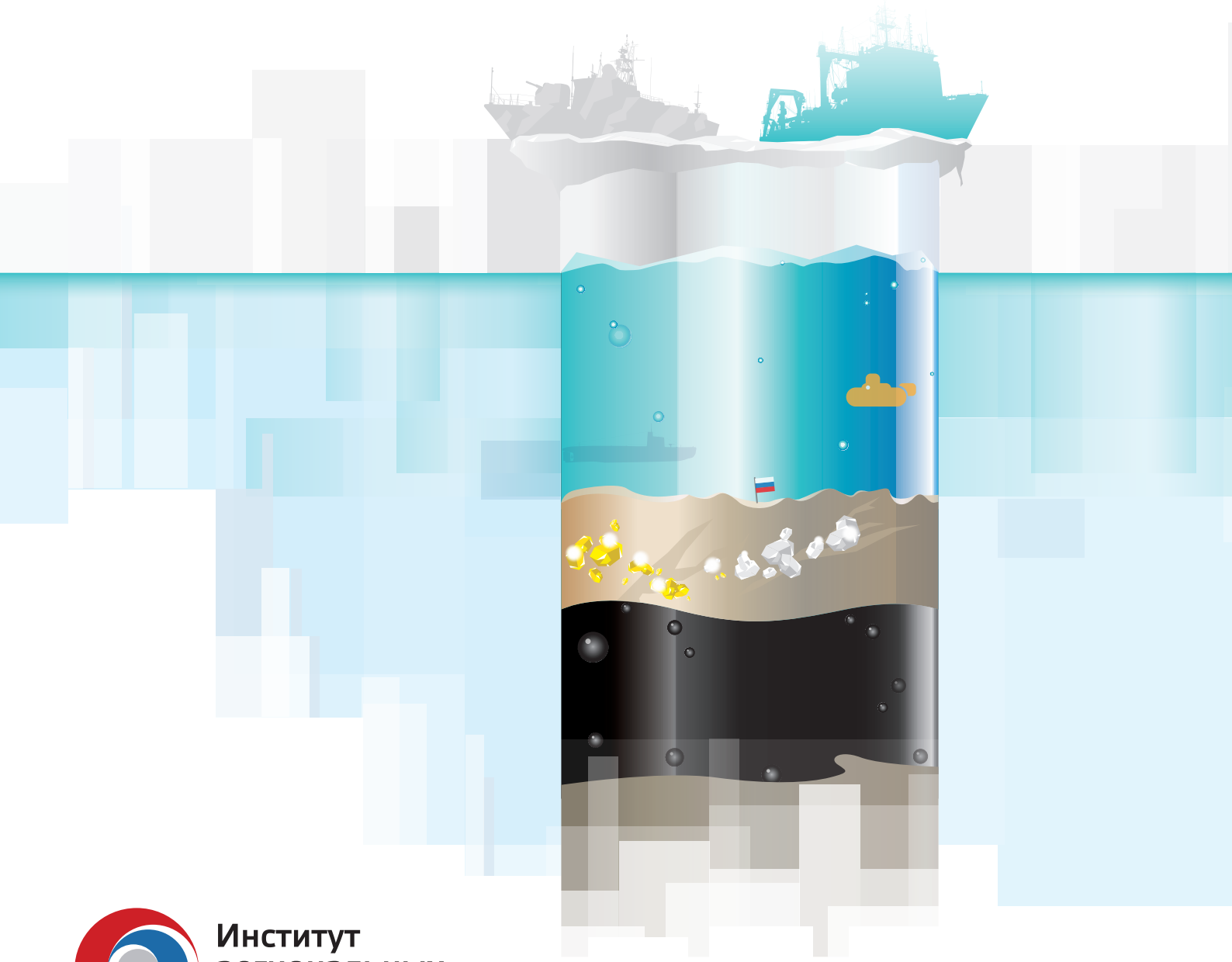
АРКТИКА В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ



Институт региональных проблем

Москва, 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ 2

ГЛАВА ПЕРВАЯ
Арктика: конкуренция за образ будущего 5

ГЛАВА ВТОРАЯ
Формы освоения Арктики 12

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
Арктика: старые и новые игроки 24

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
Россия в Арктике: время действовать 37

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 49

ПУЛ ЭКСПЕРТОВ 51

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 52

РЕЗЮМЕ

Арктика является ярким примером того, насколько стремительно меняется современный мир. Еще совсем недавно в общем периферийный в контексте мировой политики, этот регион буквально на глазах превращается в один из основных объектов повышенного внимания государств, а также крупнейших национальных и транснациональных корпораций. Здесь, в самой северной точке планеты, как ни в одном другом регионе, в наиболее концентрированном виде столкнулись геополитические, геостратегические и экономические интересы ведущих мировых держав. Обусловленное глобальным потеплением таяние многовековых арктических льдов освобождает доступ к его богатейшему потенциалу (транспортному, продовольственному и т.д.) и открывает огромные перспективы разработки энергоресурсов. С точки зрения специалистов, Арктика имеет и большое военно-стратегическое значение. Ключевые игроки в регионе – пять литоральных государств (Дания, Канада, Норвегия, Россия и США) и прилегающие к нему страны (Исландия, Швеция и Финляндия) – пытаются воспользоваться новыми возможностями в Арктике. Более того, в последнее время все больший интерес к безграничным ресурсным богатствам и стратегическому потенциалу региона проявляют и т.н. нерегиональные страны, в первую очередь страны Восточной Азии.

Общественно-политическая дискуссия по поводу освоения Арктики во многом сводится к главному вопросу – сотрудничество или противостояние? Событиями, придавшими этой дискуссии мощный импульс, стали российская экспедиция «Арктика-2007», снаряженная для уточнения границ шельфа на дне Северного Ледовитого океана, и символическое водружение флага Российской Федерации под водой на Северном полюсе. Комментируя это событие, политики и журналисты наперебой пытались привлечь внимание яркими, зачастую пугающими речами и заголовками о «начале схватки за Арктику», о будущих войнах за ресурсы, о конфликтах на почве того, кому принадлежит Арктика, о скором начале большой игры, в которой судьбу региона будут решать глобальные политические силы, и, наконец, о вероятности начала новой холодной войны в Арктике. Особенно нервно отреагировала на это событие американская пресса. Практически немедленно в СМИ появилось бесчисленное количество статей, чьим лейтмотивом стало возмущение по поводу высказанных Россией претензий. В частности, воспроизводились слова известного американского политолога А. Коэна, который расценил действия России как «попытку территориального захвата» и призвал правительство Соединенных Штатов «реагировать решительно».

Впрочем, несмотря на обострение конкуренции, новая холодная война не разразилась – страсти довольно быстро улеглись, и центральное место занял диалог по волнующим все стороны вопросам. Россия однозначно была склонна воспринимать международное взаимодействие в Арктике как сотрудничество и называть регион «территорией диалога». Неслучайно под этим девизом проходило множество форумов, в которых принимали участие представители высшего руководства страны.

Вместе с тем такое «затишье», похоже, не способствовало дальнейшей интенсификации российских усилий в Арктике. Создается впечатление, что в последнее время наш интерес к региону постепенно затухал. Понятно, что события последних полутора лет – в первую очередь украинский и сирийский кризисы – не обошли стороной и Арктику, сместив ее на более дальнее место в рейтинге российских политических и экономических приоритетов. Однако тревожным представляется факт, что в США одновременно наблюдается обратная тенденция – значительное усиление внимания. Таким образом, российская и американская позиции в отношении Арктики развиваются в противофазе: в середине нулевых мы проявили активность, разбудили Соединенные Штаты, руководство которых до той поры не относило циркумполярный регион к числу экономических и стратегических приоритетов, – и решили на этом «притормозить». Между тем консервативные силы США день ото дня все больше бьют тревогу по поводу «российского продвижения» в Арктику, пытаясь подстегнуть правительство к более решительным действиям.

Пристальное внимание США к Арктике связано не с какими-либо сиюминутными задачами развития арктических территорий. Его следует рассматривать в формате долгосрочного геополитического тренда – стремления этого государства к глобальному лидерству. Арктика воспринимается в США как регион, контроль над которым может существенно повлиять на расстановку сил в мире. Значимость соревнования, в представлениях американцев, только возрастает. Так, адмирал П. Заканфт на конференции в Вашингтоне в этом году сравнил арктическое противостояние с гонкой в космосе. Спроецировав ситуацию в прошлое, во времена холодной войны, адмирал упрекнул Белый дом в недостаточно оперативном реагировании на ситуацию: «Когда СССР запустил спутник в космос, разве мы сидели сложа руки, приговаривая „Молодец, матушка-Россия“?» Напомним, что соревнование за освоение космического пространства воспринималось в Соединенных Штатах как самое масштабное противостояние после гонки ядерных вооружений, и поражение в космосе, с точки зрения американцев, могло поставить под удар само существование США. Ту же мысль развивает американский Центр стратегических и международных исследований. Недавний доклад этого влиятельного мозгового треста, название которого отражает вызванное действиями России в Арктике растущее напряжение – «Новый ледяной занавес», – сравнивает стремление России восстановить военное и экономическое превосходство на Севере с рвением, которое демонстрировал Советский Союз в попытках создания «Красной Арктики» в 1930-х гг. И действительно, как показал опыт СССР, успехи страны в Арктике во многом зависят от степени вовлеченности государства в развитие региона. Именно государство, в отличие от разрозненных и зачастую неэффективных частных инициатив, может обеспечить координацию усилий, методический, комплексный подход к освоению региона.

Но, может быть, американцы ошибаются и на деле оказываются жертвами нагнетаемого «ястребами» очередного маниакального синдрома? Этот вопрос порождает цепочку других загадок и сомнений: даже если это так, то почему в фокусе их внимания находится именно Арктика? И почему другие

арктические страны, не имеющие столь же глобальных амбиций, также демонстрируют возрастающий интерес к региону? Очевидно, что главный ответ на все эти вопросы – огромный, один из последних не освоенных и не поделенных государствами арктический потенциал, который становится жизненно необходимым для развития современной экономики. Таким образом, американский геополитический подход к проблеме не является ошибочным. Наоборот, он выражает наиболее адекватное восприятие ситуации.

В этих условиях выработка более четкой и активной российской позиции, в рамках которой будет преодолен сиюминутный, конъюнктурный подход к проблемам Арктики, становится необходимостью. Но для этого нужно взглянуть на нее не только как на географическое понятие и не только как на кладовую сырья, а как на целостное геополитическое явление. В чем причина и сущность такого значения региона? Какие формы освоения региона возможны и приемлемы? Какое положение в Арктике занимает Россия? Какие факторы являются ключевыми для России и какие действия она должна предпринять для укрепления своего положения? Все эти и многие другие вопросы подвигли Институт региональных проблем к подготовке третьего доклада по Арктике. В нем, опираясь на мнение ряда опрошенных нами российских и зарубежных экспертов, мы попытались дать на них ответы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Арктика: конкуренция за образ будущего

Россия и США соперничают в Арктике уже давно. Политика обоих государств в этом регионе всегда была связана с интересами их национальной безопасности. Чем же объясняется сегодняшнее усиление беспокойства США в отношении российского арктического курса?

С учетом того, насколько прочно связана американская внешняя и внутренняя политика, первое объяснение – это стартовавшая в США предвыборная кампания. **М.Л. ХАЗИН, президент Фонда экономических исследований Михаила Хазина, говорит:** «Конгресс республиканский, Обама – демократ. Приближаются выборы. Так что Обаме каждое лыко в строку». Однако важно признать, что нагнетанием обстановки вокруг Арктики занимается не столько администрация, сколько оппоненты нынешнего президента из стана консерваторов. Это подчеркнул в своих ответах на наши вопросы **профессор школы социальной экологии Университета штата Калифорния (г. Ирвайн), руководитель долгосрочного проекта «На пути к устойчивому XXI веку»**, в рамках которого уже проведены три (в апреле 2016 г. планируется очередная) научно-практических конференции по проблемам освоения Арктики и оффшорного бурения, **ДЖ.М. УАЙТЛИ (JOHN M.WHITELEY)**. «Накануне выборов республиканцы атакуют Обаму по всем фронтам, включая арктический, – отметил эксперт. – Этим они стараются подчеркнуть „слабость“ нынешнего президента и, наоборот, решительность их устремлений сдерживать активность России в Арктике».

Летом этого года в нижней палате Конгресса прошли слушания по проблемам арктической политики США, во время которых законодатели и приглашенные эксперты обрушили на президента буквально шквал критики. Вот несколько примеров. «Мы теряем позиции в глобальной конкуренции. Россия в следующем году завершает национальную программу [создания] атомных ледоколов нового поколения, что на долгую перспективу обеспечивает ей наличие тяжелых ледокольных судов», – заявил американским конгрессменам командующий службой береговой охраны США адмирал Т. Аллен. Он подчеркнул, что «в прошлом году Россия завершила десятилетний проект, спустив на воду ледокол „50 лет Победы“ – крупнейший у них [РФ] атомный ледокол, который гарантирует России доступ к арктическим природным ресурсам».

Консерваторы в Конгрессе уверены, что Россия притязает на всю Арктику, а Вашингтон потакает ей. По словам сенатора от Аляски, республиканца Д. Салливана, Россия активно наращивает мощь в регионе, тогда как США не так давно приняли решение сократить военное присутствие на своей единственной арктической территории – в штате Аляска. Д. Салливан считает, что «Россия уже давно играет в Арктике в шахматы, тогда как США остановились на уровне крестиков-ноликов». Таким образом, республиканцы, позиции которых на предстоящих выборах пока представляются довольно слабыми,

намеренно «укрупняют» проблему, критикуя администрацию демократов не столько за недостаточное освоение Арктики, сколько за проигрыш геополитической гонки России. **С точки зрения американских «ястребов», Арктика – это точка глобального американо-российского противостояния, столь значимого, что от него зависит устойчивость позиции США как мирового лидера.**

Причина вторая – традиционное соперничество между США и СССР и его правопреемником Россией. Возвращение России в Арктику не просто заставляет консервативно настроенные силы США обратить усиленное внимание на этот регион, но и приводит их в состояние крайне нервного возбуждения. Это отмечает **М.Г. ДЕЛЯГИН, директор Института проблем глобализации:** «Россия вернулась в Арктику, и это вызывает истерику в США… Мы еще не участвуем в гонке, но мы вернулись». **С.В. МАРКОВ, директор Института комплексной безопасности Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова,** говорит примерно о том же: «В массовое сознание американцев и европейцев просто была посеяна антироссийская истерия». В этом контексте отставание США от России воспринимается в Соединенных Штатах особенно остро. Тем более что, по мнению **М.Л. ХАЗИНА**, «США действительно в какой-то момент от Арктики не то чтобы совсем отказались, но на время отвернулись в сторону. Так что некоторая объективность в этих претензиях есть».

Причина третья – ресурсы, значимость которых с учетом политической нестабильности других богатых углеводородами регионов возрастает. **Д.И. ОРЛОВ, глава Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК)**, говорит: «Интерес США – в первую очередь экономический. Арктика – в первую очередь кладовая. Присутствие России усиливает этот интерес, так как существует страх конкуренции». Ему вторит **С.В. МАРКОВ**: «Арктика – это ресурсная кладовая. Объемы нефти и газа в мире ограничены. А в странах Персидского залива добыча рискованная, так как ей занимаются политически непредсказуемые режимы». Согласны с нашими экспертами и американские специалисты: «Геополитическое значение Арктического региона объясняется стремлением Соединенных Штатов к обеспечению своей полной энергонезависимости, – отмечает **ДЖ.М. УАЙТЛИ**. – Запасы сланцевого газа – только часть решения проблемы. Ресурсы Арктики заменить нельзя ничем. Это необходимый резерв и наша безопасность в будущем».

Причина четвертая – транспортное значение Арктики. На это обратил внимание **Л.Е. БЛЯХЕР – зав. кафедрой философии и культурологии Тихоокеанского государственного университета, главный редактор журнала «Полития»:** «Арктика сегодня – это возможность организации удобного, относительно безопасного и быстрого пути из Северо-Восточной Азии (центра производства) в Европу (центр потребления). В этом варианте и сами приарктические территории намного активнее включаются в товарообмен. Соответственно, существенно повышается их рентабельность. При этом тот, кто владеет транспортной артерией (возможностью транспортировки), определяет и цену продукции. Особенно уникальной».

Причина пятая – макроэкономическая. Ее описал **М.Л. ХАЗИН**: «Тут есть несколько причин, которые по большому счету сводятся к одной: современная экономика может развиваться только через расширение. Нужен экономический рост, без него будет социально-политический крах, а для роста нужны новые крупные проекты. Арктика тут вполне подходит. При этом есть еще и политические факторы (интересы России и Китая), но главный – именно экономический».

И наконец, причина шестая – геополитическая. О ней упомянул **В.С. СЕЛИН**, **руководитель отдела Института экономических проблем Севера:** «У США в Арктической зоне есть ресурсы, к этому примешивается геополитика – желание доминировать в мире во всех сферах».

Как видим, причин много. Но если внимательно разобраться, во всем этом многоголосии есть четкая логика. Во-первых, первая причина имеет, скорее всего, второстепенное значение, связанное с краткосрочной внутриполитической конъюнктурой. Причина вторая многое объясняет. К сожалению, как показывает история последнего времени, США продолжают руководствоваться логикой противостояния с Россией. Однако объяснение сегодняшней ситуации «традиционным соперничеством» порождает новые вопросы, и главный из них: почему столь значимой точкой противостояния оказалась именно Арктика? Почему американцы, говоря об арктической конкуренции, сравнивают ее с гонкой в космосе и видят в регионе не просто точку соприкосновения, а «направление главного удара»?

Ответ на этот вопрос, казалось бы, лежит на поверхности – гигантские запасы сырьевых ресурсов, скрытые в недрах Арктики, и уникальные транспортные возможности. Ответ этот верный, но не исчерпывающий. **Для того чтобы быть сферой, сравнимой по значению с космосом, Арктика должна обладать не просто огромными ресурсами и возможностями, а именно уникальными ресурсами и возможностями, то есть такими, которые нельзя компенсировать за счет других регионов и без которых нельзя обойтись.** Так в чем же уникальность и ценность данного региона? Ответ на этот вопрос заключается в следующем: главные причины особого интереса к Арктике связаны с ее макроэкономическими и геополитическими возможностями, а природные ископаемые и транспортные ресурсы являются хотя и важнейшими, но лишь одними из компонентов этого потенциала. Таким образом, основой арктического соперничества служат два главных фактора: макроэкономика и геополитика.

Макроэкономическое значение Арктики

Мы не задавали нашим экспертам отдельный вопрос о макроэкономическом значении Арктического региона. Но все эксперты – и экономисты, и политологи – значительную часть ответа на наш вопрос о геополитике посвятили именно макроэкономике. Такой подход понятен: в современном мире в большей степени, чем раньше, политика есть концентрированная экономика. Только теперь это – глобальная политика и глобальная экономика.

Оценки экспертов разнообразны. В.С. Селин, Л.Е. Бляхер, а также Дж.М. Уайтли рассматривают макроэкономический аспект Арктики как продолжение ее экономического значения – как ресурсной кладовой и транспортного узла. **ДЖ.М. УАЙТЛИ** подчеркивает значимость региона, прежде всего, для штата Аляска, более половины ВВП которого составляют доходы от нефтяной индустрии. **В.С. СЕЛИН** отмечает: «Арктика имеет военно-политическое значение, а также ресурсный и экономический потенциал. Поэтому мы развиваем здесь военно-морские силы. Но серьезной добычи полезных ископаемых здесь не будет еще лет 30. А потом развитие пойдет, так как здесь 30% всех мировых запасов углеводородов».

Л.Е. БЛЯХЕР подчеркивает, что «Арктика – это возможность организации нового и мощного потока глобальной торговли. Это ее „мировая“ роль. Но еще более существенную роль она может сыграть для хозяйства России. Приарктические зоны, освоение которых в условиях формирования и развития СМП (Северного морского пути) станет намного дешевле, могут дать новые товары для участия страны в торговле, увеличения ее доли в мировом товарообороте. Кроме того, СМП может несколько разгрузить Транссиб, который сегодня уже с трудом справляется с объемом перевозок, а в варианте поворота основных торговых потоков „навстречу солнцу“ попросту задохнется. Соответственно, возрастают возможности по развитию российского Дальнего Востока, повышению доли России в товарообороте АТР, ее общей значимости». Значение этих ресурсов и транспортных сетей так велико, что они начинают играть мировую роль. То есть обычные экономические факторы в силу своего масштаба превращаются в макроэкономические.

Более того, Арктика имеет уникальные, а не просто количественные преимущества перед другими макрорегионами. **Д.И. ОРЛОВ**: «Капитал перетекает туда, где есть прибыль. А здесь капиталовложения даже эффективнее, чем в Восточной Сибири, меньше инфраструктурные затраты. Но это поле – приложение исключительно для крупных игроков».

Таким образом, **главное макроэкономическое значение Арктики, по мнению экспертов, заключается в том, что она является точкой приложения капитала.** Причина этого кроется в сущности современной экономики – экономики заемных денег. Любой человек может вложить деньги в банк или в акции и получать доход, не производя никакого продукта. Он просто дает деньги взаймы банку или компании. Чтобы обеспечить обязательства по такому займу, банк должен давать эти деньги компаниям под еще большие проценты, те, в свою очередь, должны получать от своей деятельности прибыль, позволяющую им платить проценты банкам и дивиденды акционерам. Поэтому прибыль компании должна существенно превышать суммарные объемы дивидендов и процентов, иначе вместо доходов она будет давать убытки. **М.Г. ДЕЛЯГИН**: «Капитал должен работать. Огромное перепроизводство денег, спекулятивные рынки в нулевые годы были счастьем и раем; но сейчас все поняли, что они работают плохо и нужны долгосрочные проекты, при которых капитал создавал бы инфраструктуру и сам себя воспроизводил».

Современная экономика не может существовать без точек приложения капитала, причем именно высокоприбыльного приложения. При экономике, устроенной таким образом, капитал в денежном выражении постоянно увеличивается, поэтому должны появляться новые точки приложения. Следовательно, современная экономика обречена на экспансию, т.е. на освоение новых точек. Однако их количество практически не растет или растет очень медленно. Сегодня они возникают только после новых технологических скачков, да и то только тех, которые открывают новую сферу для освоения. Подобные скачки – явление крайне редкое. **В результате существует явный дефицит точек приложения капитала.**

М.Г. ДЕЛЯГИН, называя причины интереса к Арктике, на первое место поставил фактор конкуренции: «Резко ужесточилась конкуренция между странами, соответственно, ресурсы, которые никого не интересовали, стали более значимыми». В конечном счете все, что происходит на мировой арене, можно рассматривать как борьбу за точки приложения капитала, особенно позволяющие осуществлять крупномасштабные и долгосрочные проекты с высокой рентабельностью. Контроль над подобной точкой может стать основанием для бурного роста экономики страны.

Сегодня Арктика является одной из немногих, а может быть, и единственной такой точкой на планете – с этим согласны все наши эксперты. С одной стороны, Арктика никому не принадлежит, здесь не ведется хозяйственная деятельность в больших масштабах. Для того чтобы использовать данную территорию, не нужно никого «выгонять» – нужно просто успеть первым ее освоить, что значительно рентабельнее. Кроме того, здесь нет плотного населения, интересы которого необходимо было бы учитывать при освоении, что снизило бы рентабельность последнего. Как заметил **В.А. ЛЕПЕХИН**, **генеральный директор Института ЕврАзЭС,** «Арктика – единственная не поделенная территория планеты Земля, вполне пригодная (в отличие от Антарктики) для освоения».

В то же время, как отмечает **М.Г. ДЕЛЯГИН**, «технологический прогресс сегодня позволяет добыть то, что вчера добыть было невозможно». Сырьевые и транспортные ресурсы макрорегиона позволяют рентабельно использовать любые излишки капитала. Более того, масштаб проекта освоения Арктики неизбежно повлечет технологический скачок той экономики, которая будет ее осваивать, что, в свою очередь, может поднять экономику на новый уровень. Именно такую роль сыграли ядерный и космический проекты. Их воздействие на экономику было даже значительнее, чем на политику. **В этом смысле освоение Арктики действительно сравнимо с данными мегапроектами и вполне способно стать локомотивом экономического развития.**

Таким образом, с макроэкономической точки зрения американские законодатели не так уж далеки от истины: исход битвы за Арктику может существенно повлиять на глобальный расклад сил. Именно поэтому **М.Л. ХАЗИН** рассматривает регион в контексте изменения всей экономической парадигмы: «Главная проблема сегодня – распад мировой геополитической модели, основанной

на доминировании США. Сами Соединенные Штаты могут с этим не соглашаться или отрицать, но факт остается фактом – экономическая мощь США убывает, и поддерживать эту модель просто нет денег. Поэтому основной вопрос – кто будет лидерами посткризисного мира. И тот, кто на это лидерство претендует, должен предъявить какие-нибудь аргументы для своего лидерства». Освоение Арктики является таким аргументом.

Геополитическое значение Арктики

Макроэкономическое значение Арктики уже само по себе определяет ее геополитическую важность. Однако у региона есть и прямое геополитическое значение, что признают все опрошенные эксперты. Во-первых, нельзя отрицать роль Арктики как военного плацдарма. Об этом говорит, например, **В.С. СЕЛИН**: «Арктика имеет военно-политическое значение. Поэтому мы развиваем здесь военно-морские силы». Вторым и, на наш взгляд, более важным компонентом геополитической ценности региона, как мы уже отмечали, является арктический транспортный ресурс. На роль Арктики как транспортной артерии обратил внимание **М.Г. ДЕЛЯГИН**: «Наша активность в Арктике может существенно ударить по геополитическим позициям США. Если мы запустим на полную мощность Северный морской путь, это станет инструментом консолидации Евразии. А это – геополитический кошмар для США».

Активизация и развитие СМП сделает экономические связи между Азией, Россией и Европой более рентабельными, появится возможность резкого расширения товарооборота между регионами. Евразийский интеграционный политический процесс приобретет хорошую экономическую базу. Это бьет по интересам США, причем с двух сторон. Во-первых, интенсифицируется взаимодействие Китая с Россией. Параллельно его связи с США ослабнут, что очень опасно для американской экономики. Конечно, в ближайшее время Соединенные Штаты останутся ключевым партнером Китая, но если Россия через СМП откроет ему выход на рынки Европы, сравнимые по размеру с американскими, то в среднесрочной перспективе ситуация может измениться. Поддержанное экономическими интересами укрепление политического союза России с Китаем еще более опасно для США, не желающих допускать изменение status quo в существующей расстановке сил на мировой арене.

Во-вторых, транзит азиатских товаров в Европу – это тоже удар по США. Американцы сегодня много внимания уделяют атлантическому экономическому проекту, который в ситуации кризиса должен дать им возможность присоединить европейские ресурсы к своим и тем самым как минимум выстоять, а как максимум – усилиться (собственно, такую роль играет Германия внутри Евросоюза). Укрепление евразийских отношений создает возможность альтернативы американским планам. И наконец, в-третьих, развитие арктического транспортного пути замыкает евразийский транспортный морской круг. **Таким образом, комплексное освоение Арктики существенно меняет конфигурацию транспортных путей, а следовательно, и мировую геополитическую ситуацию.**

Конфронтация или сотрудничество?

Остался лишь один вопрос, которого хотелось бы коснуться в этой главе: как должны развиваться отношения России с США и другими странами в Арктике. Это ключевой регион Земли, его освоение даст человечеству огромные возможности, но для этого нужны и очень большие ресурсы. Поэтому вопрос о международном взаимодействии в регионе имеет не только политическое значение.

Со стороны США ответ на этот вопрос сегодня очевиден – соревнование, конкуренция. Невозможность допущения проигрыша обсуждается в наше время и в правительстве, и – особенно остро – в Конгрессе. К сожалению, именно эта позиция определяет сейчас политический климат вокруг Арктики. Россия вынуждена играть по предложенным правилам. Однако **в российском политическом и экспертном сообществе есть понимание того, что наиболее эффективный способ взаимодействия держав в Арктике – не соперничество, а сотрудничество.** Об этом говорят и наши эксперты. **В.А. ЛЕПЕХИН**: «Арктика может стать бесконфликтной зоной нефтяных разработок». **М.Г. ДЕЛЯГИН**: «Арктическая гонка не нужна – нужно сотрудничество».

Согласны с позицией наших специалистов и зарубежные эксперты. В частности, **профессор юридического факультета Университета штата Калифорния (г. Ирвайн), руководитель Центра по проблемам землепользования, окружающей среды и природных ресурсов ДЖ. ДИМЕНТО (JOSEPH F.DIMENTO)** подчеркивает, что именно стратегическая значимость региона должна стать фактором, сдерживающим конфронтацию и усиление напряженности между Западом и Российской Федерацией. Развивая свою точку зрения, Дж. ДиМенто обращает внимание на интересную деталь: журналисты, в силу специфики своей профессии, зачастую умышленно усугубляют проблему. «Заголовки типа „Гонка за Арктику“, „Грядущая холодная война“, „Российский флаг в Арктике“, „Освоение огромных нефтяных ресурсов“ в медиапространстве смотрятся намного привлекательней, чем менее драматично звучащие названия – „Сотрудничество в Арктике продолжается“ или „Подходы государств к решению арктических проблем сближаются“», – говорит эксперт.

Вместе с тем предпочтения в выборе в пользу сотрудничества – в условиях неготовности наших партнеров-соперников идти на диалог – автоматически не должны означать того, что России следует снизить темп формирования и реализации своего арктического курса. Масштабность и значимость освоения Арктики, которые сегодня служат основанием для соперничества, в будущем могут стать основанием для сотрудничества. Однако наша страна не должна пассивно ждать этого момента. Как заметил, отвечая на наши вопросы, **Д.И. ОРЛОВ**, «России нужно не участвовать в гонке, а эффективно защищать свои национальные интересы, осуществлять и усиливать свой суверенный контроль над арктическими территориями». Стратегия развития Арктической зоны РФ определила основные направления освоения региона. И сейчас главное – действовать, исходя из поставленных правительством задач.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Формы освоения Арктики

В предыдущей главе мы определили, что освоение Арктики есть важнейшая задача, стоящая перед человечеством. Более того, во многом успех этой деятельности определит успех самой цивилизации. Однако освоение Арктики – огромная по масштабам задача, требующая напряжения сил даже от крупнейших экономик мира. Ее значимость и масштабность в условиях острейшей конкуренции неизбежно ставит вопрос о путях ее решения. Тот, кто ошибется в выборе пути, проиграет гонку. Что нужно сделать, чтобы освоить Арктику? Каковы пути (формы) ее освоения?

История знает только три таких формы – экономическую (хозяйственную), научную (исследовательскую) и военную. Исторически первой формой было хозяйственное освоение Арктики коренными народами, сумевшими сделать этот суровый регион зоной своего постоянного проживания, вписаться в его экологический баланс. Вторая «волна» хозяйственного освоения началась в 1920-30-х гг., когда экономические проекты в регионе осуществлял преимущественно Советский Союз.

Научно-исследовательское освоение Арктики велось российскими, европейскими и американскими учеными на протяжении XIX и XX веков. Последними в Арктику пришли военные. Сюда их привела Вторая мировая война. Затем, уже в 1950-е гг., после появления атомных подводных лодок, регион служил в качестве одного из рубежей противостояния сверхдержав. Таким образом, человечество использовало все формы освоения региона. Его деятельность была, по сути, неким «естественным» процессом – те или иные формы реализовывались либо по мере появления возможности для их осуществления, либо – как в случае с военным освоением – по мере появления геостратегических целей, непосредственно к самой Арктике отношения не имевших. Фактически у человека не было ни выбора, ни плана – он шел за условиями.

Сегодня ситуация принципиально иная. Человечество обладает достаточными возможностями, чтобы реализовать любую форму покорения Арктики. Современный выбор большей частью определяется эффективностью результата, соизмерением его с затраченными ресурсами. Следовательно, необходимо сознательное планирование усилий, комбинирование различных форм и путей деятельности в регионе. Вопрос о том, в каких формах нужно осваивать Арктику, мы задали нашим экспертам. Ответа, в сущности, получилось два.

Ответ первый: в современных условиях наиболее целесообразной и эффективной формой является хозяйственное (экономическое) освоение региона. **В.А. ЛЕПЕХИН**: «Наиболее эффективными формами освоения Арктики считаю освоение месторождений углеводородов». **Д.И. ОРЛОВ**: «Наиболее

АРКТИКА: ЖИЗНЬ ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Арктическая Россия – 2 089 000 человек

Арктическая Европа (Дания, Исландия, Швеция, Норвегия) – 1 280 000 человек

Арктическая Америка (США, Канада) – 827 000 человек

предпочтительным является экономическое развитие, в первую очередь нефтедобыча. Важны также другие экономические сферы – транспорт, рыболовство. Военное присутствие необходимо как инструмент поддержания суверенного контроля». **Л.Е. БЛЯХЕР** перечислил главные направления и объекты приложения усилий: «СМП, приарктические порты и территории (с ориентацией на уникальные ресурсы), портовое хозяйство Петропавловска и Владивостока».

Различие позиций экспертов сводится к тому, какая форма освоения приоритетна – добыча сырья или развитие транспортной сети. В действительности эти задачи тесно связаны и дополняют друг друга, на что указывает **М.Г. ДЕЛЯГИН**: «Главный путь освоения Арктики – это путь хозяйственного освоения. Здесь то, что не работает, долго не существует. Формы освоения следующие: геологоразведка и подготовка к нефтедобыче, развитие транспорта, и в первую очередь СМП, глобальная система связи, туризм (который у нас не развит, а потенциал арктического туризма огромен), морские ресурсы, развитие техники и технологии, в первую очередь робототехники».

Вторая точка зрения сводится к признанию необходимости комплексного развития Арктики, не ограниченного решением хозяйственных задач. Ее выражает **М.Л. ХАЗИН**: «Должен быть разработан комплексный план освоения региона (с нашей стороны, во всяком случае), и в нем должны найти свое место все разумные формы». По сути, эти точки зрения не противоречат друг другу. В вопросе о том, что должно стать магистральным путем освоения Арктики, наши эксперты едины – экономика. Их общую позицию можно сформулировать так: **необходимо комплексное освоение Арктики, в котором главной сферой приложения усилий и главным результатом является экономика.**

Такая позиция кажется нам абсолютно верной. Чтобы доказать это, рассмотрим роль и значение каждой формы в отдельности.

Экономическое освоение

Констатированное нами выше особое значение экономического аспекта в освоении Арктики определяется двумя основными причинами.

Причина первая – сущностная. На освоение Арктики тратятся и будут тратиться огромные ресурсы, в том числе финансовые. При этом процесс освоения не является самоцелью. Он имеет смысл только в том случае, если его результатом будет введение в хозяйственный оборот уникальных сырьевых запасов региона и его транспортного потенциала. В конечном счете цель состоит в том, чтобы Арктика стала точкой приложения капитала. Естественно, данная задача не может быть решена иначе, чем посредством хозяйственного освоения. В каком-то смысле **хозяйственное (экономическое) освоение – не только один из путей освоения Арктики, но и его цель.**

Данная причина ключевая, но не единственная. Как уже отмечалось, для того чтобы Арктика стала точкой приложения капитала, инвестиции должны приносить высокую прибыль. Но этому препятствуют тяжелейшие условия региона – суровый климат, малочисленное население, слаборазвитые транспортные сети. Осваивать – значит существовать и развиваться. Но делать это в вышеназванных условиях – задача архисложная. И, как ни парадоксально, именно трудности определяют особое место процесса экономического освоения. Парадокс здесь, в общем-то, внешний. В силу тяжелых условий люди не могут существовать в Арктике «просто так», по принципу «сначала поселимся, затем определимся, чем будем заниматься». Люди здесь привязаны к конкретной деятельности. Таким образом, чтобы заселить Арктику, нужно в основу этого процесса заложить проекты, в которых население сможет быть задействовано.

Так же обстоит дело и с инфраструктурой – жилой, транспортной и т.д. Здесь ее невозможно построить впрок. То, что не поддерживается, не используется и не ремонтируется, очень быстро перестает существовать. Важно заметить, что такая постоянная поддержка в перспективе оказывается дороже развертывания самой инфраструктуры. Чтобы иметь инфраструктуру, ее нужно эффективно загружать.

Таким образом, **в силу местных условий, присутствие человека в Арктике возможно только в рамках конкретных проектов. Эти проекты должны быть достаточно масштабны и прибыльны, поскольку деятельность в Арктике слишком дорогостоящая, чтобы вести ее без расчетов получить адекватную отдачу.** Более того, проекты по экономическому освоению региона потребуют огромных ресурсов и широкого внедрения инноваций. Часто операция, которая на материке является рутинной, в Арктике требует разработки и применения специальных технологий. В современной экономике именно процесс их создания и внедрения является наиболее затратным.

Хозяйственное освоение и экологическая проблема. «Фактор „Гринпис“»

Против хозяйственного освоения региона выступают многие экологи, и, по видимости, у такой позиции есть основания. Арктика относится к числу уникальных и наиболее сложно организованных экосистем планеты. Она включает в себя природные комплексы континентальной тундры и побережий, арктических островов, шельфа, а также специфический комплекс льдов Северного Ледовитого океана. Помимо не наблюдаемого ни на каких иных территориях животного и растительного мира, к числу ее особенностей относится сам набор природных условий, характеризуемых как экстремальные и ставших причиной формирования уникального природного явления, которое требует внимательного отношения и во многом меняет сам характер существования человека в арктическим Заполярье, – вечной мерзлоты.

Экстремальные условия существования и сложно организованные природные циклы являются причиной высокой уязвимости природной среды макрорегиона по отношению к техногенным воздействиям и причиной относительно медленного самовозобновления. Известно, что даже

одиночный след гусеничного вездехода может сохраняться в тундре годами. Экосистема Арктики, очень хрупкая и уязвимая, действительно весьма значима для планеты. Однако основанный на этом вывод экологов о невозможности хозяйственного освоения территории, на наш взгляд, ошибочен. **Прекратить всякую хозяйственную деятельность в Арктике просто не удастся.** Для планеты важна не только экосистема Арктики, но и ее экономический потенциал. Хозяйственное освоение региона для современной экономики – не прихоть, а жестокая необходимость, о чем мы говорили в первой главе. В таких условиях, даже если гипотетически представить себе подписание договора о создании «арктического заповедника», у стран – участников такого договора не будет ни ресурсов, ни желания фактически поддерживать на огромных пространствах заповедный режим.

Если же хозяйственную деятельность попытаться минимизировать, то такой подход будет иметь больше отрицательных, чем положительных последствий. Дело в том, что оборотной стороной установки на минимизацию техногенного воздействия становится невысокая интенсивность работ над актуальными для этого процесса природосберегающим технологиями. Проще говоря, **чтобы защитить экологию Арктики, нужны ресурсы и технологии, а получить их можно только за счет и в ходе ее освоения. Поэтому экологи и хозяйственники должны стать не антагонистами, а партнерами и сотрудниками.** Тенденция к конфронтации на экологическом поле, на наш взгляд, связана не с неразрешимыми противоречиями между экологами и производственниками, а с превращением защиты экологии Арктики из цели в средство конкурентной борьбы за контроль над регионом. Под экологическим флагом зачастую объединяются силы, борющиеся против деятельности либо какой-то конкретной компании, либо страны.

Ярким примером такого подхода к экологическим проблемам может служить деятельность международной общественной организации «Гринпис». Она не выступает против освоения Арктики в целом, а возражает против отдельных проектов, наносящих урон экологии региона. При этом, какой проект считать опасным, решает сам «Гринпис». Как правило, проекты России оказываются среди опасных с завидной регулярностью. Относительно этой проблемы мы солидарны с мнением критиков организации, которые подчеркивают ее «избирательность». Регулярными объектами «Гринписовских» атак становятся такие компании, как Royal Dutch Shell, «Газпром» и «Роснефть», тогда как американская нефтегазовая промышленность чувствует себя более или менее спокойно. Когда дело касается внутренних американских вопросов, срабатывают другие факторы, как, например, это было при попадании Apple в черный список, а IBM – в зеленый.

Научное освоение

Северный полюс издавна привлекал внимание путешественников и исследователей, которые, преодолевая неимоверные трудности, проникали все дальше на север, открывая арктические острова и архипелаги и нанося их на карту. Это были представители разных народов мира: американцы

Дж. Франклин и Р. Пири, голландец В. Баренц, норвежцы Ф. Нансен и Р. Амундсен, итальянец У. Нобиле и многие другие, чьи имена навечно остались в названиях островов, гор, ледников, морей. Среди них были и наши соотечественники: Ф. Литке, С. Челюскин, братья Лаптевы, Г. Седов, В. Русанов.
В Советской России исследование и практическое освоение Северного морского пути было одним из государственных приоритетов. 10 марта 1921 г. В.И. Ленин подписал декрет о создании Плавучего морского научно-исследовательского института. Районом его деятельности стал Северный Ледовитый океан с его морями и устьями рек, островами и прилегающим побережьем РСФСР. Начиная с 1923 г. в течение всего лишь десяти лет на побережье и островах Северного Ледовитого океана было построено 19 полярных радиометеорологических станций. Вскоре Россия стала лидером в освоении и исследовании Северного полюса.

В 1929 г. известный полярный исследователь В. Визе выдвинул идею создания первой полярной научной дрейфующей станции. В те годы Арктический бассейн площадью 5-6 млн кв. км еще оставался неисследованным, белым пятном. И только в 1937 г. идея изучения Северного Ледовитого океана с дрейфующих льдов стала реальностью. Особое место в истории занимает период советских исследований Арктики в 1930-40-х гг. Тогда были проведены исторические экспедиции на ледокольных судах «Г. Седов», «Красин», «Сибиряков», «Литке». Их возглавляли известные полярники О. Шмидт, Р. Самойлович, В. Визе, В. Воронин. Именно лидерство в научном освоении Арктики позволило СССР создать Северный морской путь, начать использование сырьевых запасов Севера, то есть стать лидером в хозяйственном освоении макрорегиона.

Таким образом, важнейшим результатом исследовательской деятельности становится накопление научных знаний, которые служат основой эффективного экономического освоения Арктики. Наука играет роль разведчика, открывающего пути для экономики. Поэтому СССР и в дальнейшем продолжал расширять научно-исследовательскую деятельность в регионе: дрейфующие станции, экспедиции атомных ледоколов к полюсу и т.д. В 1980-е гг. были проведены масштабные научные исследования, были изучены около 80 погонных километров арктических шельфов, велись геологоразведка и добыча.

Во второй половине XX и в XXI веке к этому прибавилась еще одна функция науки, связанная с хозяйственным освоением, – создание новых технологий. Сами условия Арктики требуют инновационного подхода к решению возникающих проблем. Как отмечал **В.С. СЕЛИН** еще в нашем первом докладе, «добыча сырьевых ресурсов осуществляется с использованием постоянно усложняющихся технологий, в создание которых вкладываются многие миллиарды долларов и над которыми работают лучшие интеллектуальные силы многих стран мира. Поэтому можно с полной уверенностью утверждать, что с каждым годом нефть, газ и другие сырьевые продукты становятся во все большей степени продуктами наукоемкими. Освоение объектов сырья на шельфе – это высокотехнологичный процесс, определяющий инновационное развитие целых отраслей и

регионов, формирование новых конкурентоспособных кластеров». Более того, развитие новых технологий позволяет включить в хозяйственный оборот те ресурсы, которые без них нельзя было использовать вообще. Именно поэтому **М.Г. ДЕЛЯГИН** видит в техническом прогрессе одну из причин значительного роста интереса к Арктике – с развитием технологий доступность арктических богатств и эффективность их добычи резко выросла. Таким образом, можно утверждать, что научное освоение Арктики (исследование макрорегиона и развитие новых технологий) является необходимым условием хозяйственного освоения Крайнего Севера.

В свою очередь, хозяйственная деятельность сегодня оказывает огромное воздействие на научные исследования. В наши дни наука – один из самых дорогостоящих видов деятельности. Экономическое освоение Севера создает как потребность в научных исследованиях, так и платежеспособный спрос на них, выступая в роли источника необходимых материальных ресурсов. Самым ярким примером здесь может служить Россия. После распада СССР российская научная деятельность в Арктике резко снизилась, поскольку у государства не было необходимых ресурсов. В XXI веке ученые вернулись в регион. Однако сегодня исследования в значительной степени финансируют крупные нефтяные компании, заинтересованные в работе здесь.

Ведутся научные и технологические исследования. В частности, несколько лет назад компанией «Роснефть» был создан Арктический научно-проектный центр, а в 2014 году ученые биологического факультета МГУ им. Ломоносова заключили договор с НК «Роснефть» по созданию микробного препарата для северных морей. В рамках данного соглашения специалисты выделили около 100 микроорганизмов, способных при низких, в том числе и отрицательных, температурах разлагать нефть и нефтепродукты. За год работы биологами было отобрано более 250 образцов проб воды в акваториях крупных северных портов, а также у береговой линии таких городов, как Мурманск, Владивосток, Петропавловск-Камчатский и др. В процессе исследования использовались бактерии, которые адаптировались к нефтяным загрязнениям естественным путем, а потому не представляют опасности для окружающей среды и человека. Штаммы микроорганизмов с наибольшей целевой активностью были переданы на хранение во Всероссийскую коллекцию промышленных микроорганизмов. В настоящее время подготовлены заявки на патентование штаммов микроорганизмов и комплексного биопрепарата для очистки береговой зоны северных морей от возможных загрязнений нефтью и нефтепродуктами.

Важно отметить, что полученные в ходе исследований результаты не только имеют прикладное значение для хозяйственной деятельности в данном регионе, но и позволяют решать и более общие задачи. Например, Арктика – это «кухня» погоды, и без метеорологической работы серьезные исследования, а тем более точные прогнозы погоды, просто невозможны. Нельзя переоценить вклад экспедиций и в изучение животного мира Арктики.

АРКТИКА: ЛЕДОКОЛЫ СТРАН МИРА

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Корабли были выбраны и организованы согласно их боевой мощи, измеряемой в лошадиных силах. Суда мощностью менее 10 000 лошадиных сил были определены как непригодные для независимой арктической операции. Суда выстроены в порядке увеличения (их возраста) их срока службы внутри своей мощностной группы. Модели кораблей отражают их реальный размер в масштабе.

Мощность судна ≥ 45 000 BHP

Мощность судна ≥ 20 000 BHP < 45 000 BHP

Мощность судна ≥ 10 000 BHP < 20 000 BHP

Строящийся

Планируемый

ЗАМЕТКИ

Не используется

N Атомный двигатель

B Спроектирован для Балтики

Был на Северном полюсе

Информация, собранная из разных источников, датируется 21 мая 2015 г.

Зачастую исследования арктических шельфов в современной России ведутся за счет крупного бизнеса. НК «Роснефть», имеющая лицензии на разработку шельфовых месторождений, проводит такие исследования в Карском море, море Лаптевых, в Восточно-Сибирском и Чукотском морях. Все данные учитываются для планирования разведки, проектирования будущих платформ, определения логистики обеспечения шельфовых проектов.

В результате научно-исследовательских экспедиций был собран значительный объем данных в области управления ледовой обстановкой, метеорологии, гидрологии, аэрогеофизических и геохимических методов разведки. Был выполнен комплекс ледовых и метеорологических измерений, установлены дрейфующие буи на ледяных полях и айсбергах. Эти буи позволяют в постоянном режиме отслеживать координаты ледовых образований и определять траекторию их дрейфа. Были изучены физико-химические и морфометрические характеристики айсбергов и торосов, а также распределение водных масс, течения и изменчивость температур. Для исследования ледяного покрова использовались беспилотники, а также вертолеты КА-32; для изучения морского дна – уникальные телеуправляемые подводные аппараты «Гном» с глубиной погружения до 100 метров. Полученные данные позволяют определить безопасные точки для проведения геологоразведочных работ, спроектировать буровые платформы и другие сооружения, необходимые для нефтедобычи, выбрать маршруты транспортировки углеводородов и возможные трассы подводных трубопроводов. «Роснефть» уже организовала в Арктике десять научно-исследовательских экспедиций, причем «Кара-зима-2015» без преувеличения стала самой масштабной в мире за последнее двадцатилетие.

В результате экспедиций, организованных «Роснефтью», была полностью восстановлена система метеонаблюдений в Карском море. Работы в этом направлении будут продолжены: в планах следующих экспедиций – установка еще нескольких метеостанций в море Лаптевых и Восточно-Сибирском море. Единая сеть метеонаблюдения не только позволит оптимизировать работу по геологоразведке и повысить эффективность добычи, но и даст старт целой серии широких научных и исследовательских программ по изучению региона.

Таким образом, **научное и хозяйственное освоение Арктики формируют взаимовыгодный симбиоз: наука собирает информацию, необходимую для хозяйственного освоения, и создает технологии для него, экономика загружает науку заказами и тем самым финансирует научную деятельность.** Сегодня, в рыночных условиях, главным в этом союзе является заказчик, покупатель – то есть экономика, хозяйство.

Военное освоение

Как мы уже говорили, военных привела на север Вторая мировая война. Впоследствии военное присутствие здесь диктовалось условиями советско-американского противостояния времен холодной войны. Северный Ледовитый океан был одним из самых коротких, хотя и не самых удобных путей из

СССР в США. В период перестройки и в дальнейшее время Россия свернула свое военное присутствие в Арктике. Американцы там остались.

Сегодня США предпринимают меры по усилению своего военного присутствия в регионе. Так, в Норвегии, в непосредственной близости от границ с Россией, в городе Варде, размещен радар ПРО США Globus II, ранее находившийся на базе ВВС США «Ванденберг» в Калифорнии. Он был разработан для получения разведданных о баллистических ракетах. Теперь его местоположение идеально подходит для того, чтобы следить за запусками наших межконтинентальных ракет на пространстве от Плесецка до Камчатки. Важным событием стало подписание нового Плана объединенных военных командований США, который усиливает централизацию, обеспечивает тесное сотрудничество между Европейским командованием и НАТО и «будет иметь решающее значение для обеспечения национальной безопасности США в процессе выдвижения странами региона своих территориальных и экономических претензий в отношении Арктики».

ВМС являются для Соединенных Штатов средством решения основных проблем, связанных с Арктикой. Командование надеется к 2020 г. иметь в основном надводном боевом корабельном составе ВМС не менее 92 единиц: 11 авианосцев, 19 крейсеров УРО CG (X), 62 эсминца УРО (DOG). Кроме того, до конца 2015 г. ВМС США приобретут 55 кораблей нового проекта LCS типа Freedom и Independence (Littoral Combat Ship – прибрежной зоны). В течение 10-15 лет Соединенные Штаты примут на вооружение семь эскадренных миноносцев DD (X) с улучшенными мореходными качествами для использования в прибрежных акваториях.

В свою очередь, Россия развернула военные базы на островах Александра и Котельный. Однако Москва неоднократно говорила о назначении своих арктических баз: среди прочего она называла их контрольными станциями, пунктами пограничного контроля, центрами поисково-спасательных операций. Это свидетельствует о том, что их основная роль заключается в обеспечении наблюдения за движением в регионе и в утверждении территориальных прав России. Отметим, что крупных воинских контингентов на новых базах нет. Перечисленные усилия тоже являются специфической формой освоения Арктики – военной. Оборонные объекты сами по себе – это уже присутствие, следовательно – освоение. Кроме того, для поддержания таких объектов нужна транспортная и социальная инфраструктура.

Тем не менее основной эта форма быть не может, так как военная функция – всегда служебная. Как отметил эксперт нашего проекта **М.Г. ДЕЛЯГИН**, «армия не является самоценностью, армия – это сервисная функция, функция обслуживания общественной жизни, обеспечения ее безопасности. Если мы где-то размещаем военные базы, то встает вопрос – зачем. Если мы просто держим территорию, ничего с ней не делаем, то с этими базами будет то же, что с базами в Грузии или ударной

танковой армией на Чукотке». Если военное присутствие не обеспечивает другие, гражданские, задачи, в первую очередь хозяйственные, оно становится избыточным и бессмысленным.

Обеспечивать гражданские функции военная инфраструктура может в двух аспектах. Во-первых, в прямом, военном, – защищать гражданские структуры от внешнего воздействия. Именно на это нацелены новые российские оборонные проекты в Арктике. Во-вторых, военные объекты могут стать опорными точками для развертывания гражданской инфраструктуры. На это также указывает **М.Г. ДЕЛЯГИН**, подчеркивая, что «военные базы имеют смысл как инструмент развития территории, сначала хозяйственного, а потом и иного». Но в сегодняшних условиях, особенно для России, использование военных объектов как опорных пунктов для хозяйственного освоения не играет существенной роли. Дело в том, что хозяйственное освоение Арктики началось раньше и имеет большие масштабы, чем военное. По этой причине скорее хозяйственная инфраструктура может стать опорой для военной, а не наоборот. Тем более что объект, использование которого приносит прибыль, эксплуатируется более рачительно, чем тот, который не приносит.

Кроме того, сам масштаб задач хозяйственного освоения Арктики предусматривает вовлечение очень крупных хозяйственных субъектов, чьи возможности сравнимы с возможностями военных, – они просто не нуждаются в военных базах как опорных пунктах. Да и не всякая военная база может служить опорным пунктом для столь масштабных хозяйственных проектов (не говоря уже о том, что точки хозяйственного освоения и размещения военных объектов далеко не всегда совпадают). С другой стороны, в тех случаях, когда возможно их общее комплексное использование, например, и военными, и гражданскими службами, эффективность такого использования возрастает.

В целом же можно сказать, что **военное освоение Арктики является важным, необходимым, но все-таки вторичным – служебным, сервисным – направлением.** Есть только один случай, когда развертывание военной инфраструктуры становится самоценным, – когда страна готовится к войне. Однако Россия ведет миролюбивую внешнюю политику, поэтому в своей стратегии делает упор на хозяйственное освоение Арктики. У наших американских партнеров совершенно другие подходы.

Различие подходов России и США к вопросу освоения Арктики

Судя по дебатам в Конгрессе, о которых мы подробнее скажем в следующей главе, американцы, так же как и мы, высоко оценивают макроэкономические и геополитические преимущества региона. Однако, исходя из тактических соображений, они склонны обращать внимание именно на военные усилия России в Арктике. Даже спуск на воду нового российского атомного ледокола «50 лет Победы» рассматривается ими в том числе и в военном ракурсе. Сама история развития ледокольного флота служит прекрасной иллюстрацией к различию наших подходов. СССР с самого начала сделал ставку на атомные ледоколы и на развитие ледокольного флота в целом. На сегодняшний день мы обладаем

6 атомными ледоколами и продолжаем программу их строительства. США – величайшая морская держава современности – имеет всего лишь два ледокола и ни одного атомного. И дело тут не в отсутствии возможностей, а именно в различии подходов. Мы строили и строим ледоколы, а наши партнеры сделали свою атомную морскую программу исключительно военной – строили авианосцы и подводные лодки.

В каком-то смысле такой подход американской стороны обусловлен психологическим и идеологическим наследием холодной войны. Но подобное различие на данном этапе делает невозможным или в крайнем случае серьезно затрудняет широкомасштабное сотрудничество наших стран в освоении Арктики. Конечно, здравые голоса звучат и в США. Так, спецпредставитель Соединенных Штатов по делам Арктики адмирал Р. Папп недавно заявил, что не видит поводов для беспокойства в связи с военной активностью России в регионе. По его словам, США надеются продолжить сотрудничество с нашей страной по вопросам Арктики. Но, к сожалению, подобная точка зрения не стала в американском политическом сообществе позицией большинства.

Между тем именно Арктика могла бы стать ареной плодотворного сотрудничества. Ведь в космосе, с которым по масштабу и сложности задач часто сравнивают данный регион, мы тоже начали с ожесточенной гонки. И каждая из сторон делала все, чтобы победить любой ценой. При этом еще при советской власти мы, продолжая конкурировать, смогли перейти к сотрудничеству.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Арктика: старые и новые игроки

Роль, которую приобретает Арктика в мировой политике, обусловливает повышенное внимание к региону многих стран, причем не только арктических. Поучаствовать в дележе этого «пирога» стремятся даже те, кто, на первый взгляд, не имеет никакого отношения к региону. По разным оценкам, делить богатства шельфа намерены более 20 стран. В этих списках, помимо государств, через территорию которых проходит Полярный круг, в последнее время неизменно фигурируют Китай, Япония, Южная Корея, страны Европейского Союза и др. В рамках данной главы мы остановимся на позициях ряда государств в отношении Арктики и рассмотрим, каковы их претензии на нее. В первую очередь мы кратко охарактеризуем стратегии основных приарктических стран (США, Канады, Дании и Норвегии), выступающих главными претендентами на богатства региона. Акцент в этой главе мы сделаем на позиции США, а об интересах и политике России более подробно расскажем в последней главе нашего доклада.

США

За последние четверть века стратегия Соединенных Штатов в отношении Арктики существенно трансформировалась: если в период холодной войны главным ее компонентом было военно-стратегическое противоборство с СССР, то сейчас при сохранении военного компонента основной акцент делается на т.н. мягкой безопасности, в первую очередь энергетической. Таким образом, в современной арктической парадигме США на первый план вышли экономические интересы – доступ к нефтегазовым ресурсам региона.

Пересмотр интересов и политики США в Арктике начался в середине 2000-х гг. в связи с оживлением деятельности России на Крайнем Севере. Пик активности пришелся на президентство Барака Обамы. 12 января 2009 г., т.е. практически сразу же после вступления в должность, глава государства подписал Директиву по арктической политике США, в которой впервые были системно изложены национальные интересы Соединенных Штатов в регионе и определены принципы арктической стратегии. В первом разделе документа подчеркивались два момента: во-первых, «долгосрочная роль» региона в процессе реализации национальных интересов США, в частности, «энергетические и экономические выгоды» освоения его ресурсов, и во-вторых, «критическое» усиление значения Арктики в связи с глобальным изменением климата. Директива свидетельствовала о том, что, сохраняя в целом преемственность с предыдущим курсом республиканцев, администрация Б. Обамы намерена обратить более серьезное внимание на экологические аспекты политики в регионе.

Новейшим базовым документом политики американской администрации в Арктике стала принятая в мае 2015 г. Национальная арктическая стратегия США. Наряду с серией последующих уточняющих документов, она развивала и детализировала основные положения директивы 2009 г., которые можно разбить на три группы.

- **Военно-стратегические интересы** – ПРО и раннее предупреждение, развертывание наземных и морских средств для стратегической переброски сил в Арктику, стратегическое сдерживание, ведение морских операций, свобода навигации и перелетов. Для защиты этих интересов США при необходимости готовы действовать в одностороннем порядке.

- **Интересы внутренней безопасности** – предупреждение террористических атак или других преступных действий, усиливающих уязвимость США в Арктической зоне.

- **Политико-экономические интересы** – расширение американского экономического присутствия. США намерены не только защищать свои права в исключительной экономической зоне (200 миль от берега), но и осуществлять «надлежащий контроль» прилегающей акватории. Таким образом, важно отметить, что, декларируя готовность к сотрудничеству с другими странами, Штаты уверенно оставляют за собой право проводить независимую политику. Высшим национальным приоритетом названа также свобода трансарктических перелетов и мореплавания применительно ко всей Арктике, включая Северный морской путь, который проходит вдоль территории России.

Для реализации этой стратегии администрация Б. Обамы пытается убедить Сенат ратифицировать Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. (на сегодняшний день США остаются единственной арктической страной, не присоединившейся к ней). По мнению администрации, ратификация документа должна не только включить Штаты в правовой механизм согласования политики с другими арктическими государствами, но и дать возможность расширить добычу минеральных ресурсов за пределы 200-мильной зоны. Однако в Конгрессе сохраняется представленная в первую очередь консервативными республиканцами мощная оппозиция конвенции. Основной аргумент противников ратификации сводится к тому, что последствия такого шага приведут к значительному понижению обороноспособности страны и чреваты финансовыми потерями для американских компаний, уже ведущих разработку ресурсов на шельфах других государств. К тому же принцип свободы мореплавания для американских судов, как считают выступающие против ратификации, не сочетается с ограничениями, которые накладывает конвенция.

Геополитическое и геостратегическое значение Арктики для США преувеличить сложно. Арктическое побережье Северной Америки проходит по Аляске, на шельф которой, по оценкам Геологической службы США, приходится около 31% от неоткрытых запасов нефти всего региона, что составляет 27 млрд баррелей. Здесь также предполагается найти газ, но в гораздо меньших объемах. Наибольшую активность в Арктике проявляют такие компании, как Chevron, ExxonMobil, ConocoPhillips.

Несмотря на «голубиную» риторику президента США Б. Обамы в отношении охраны окружающей среды, его практическая политика свидетельствует о том, что приоритетами администрации остаются

национальная безопасность – с особенным акцентом на ее энергетическом компоненте – и экономические интересы. «Ни один из предыдущих американских президентов так много не говорил об экологии и возникающих в процессе разработки нефтяных и газовых скважин техногенных катастрофах, и в то же время ни один из них не способствовал расширению зоны оффшорного бурения так радикально, как глава нынешней администрации», – говорит наш эксперт **ДЖ.М. УАЙТЛИ**. Именно с приходом в Белый дом администрации демократов политика в отношении освоения углеводородных ресурсов Арктического региона стала значительно более активной и наступательной. Об этом свидетельствуют опубликованные в последние годы официальные документы исполнительной власти, а также практически непрекращающиеся дебаты в различных комитетах обеих палат Конгресса.

Однако арктическая политика нынешней администрации глубоко противоречива. Это объясняется в первую очередь тем фактом, что своей «энвайронменталистской» риторикой и акцентом на экологическую безопасность президент фактически загнал себя в угол и сам это признает. В недавнем традиционном субботнем радиообращении к нации он в очередной раз подчеркнул, что, несмотря на огромное стремление избавить страну от «грязных источников энергии» и на то, что он хорошо помнит последствия катастрофы на буровой установке BP в Мексиканском заливе, экономика страны по-прежнему зависит от нефти и газа. Подобная неопределенность и противоречивость позиции администрации, по оценкам многих экспертов – как российских, так и американских, – приводит к тому, что арктическая политика США сегодня крайне неэффективна. При этом она все больше теряет заданный поначалу темп и явно начинает буксовать. В результате администрация все эти годы является объектом нападок как со стороны экологических «голубей» (за непоследовательность и лицемерность проводимой политики), так и со стороны энергетических «ястребов» (за преступное и ничем, с их точки зрения, не оправданное промедление в освоении ресурсной базы региона).

С этой точки зрения весьма показательными стали недавние слушания, проведенные Комиссией по энергетике и минеральным ресурсам Комитета по природным ресурсам палаты представителей. В ходе слушаний республиканцы дружно обвиняли Б. Обаму в стремлении «задушить» американский бизнес и заморозить сам процесс освоения перспективных арктических нефтяных месторождений заведомо невыполнимыми правилами и ограничениями. Крайнее неудовольствие консерваторов вызывает регламентация доступа нефтяных компаний к арктическим месторождениям. Речь идет о том, что еще в 2012 г. Министерство внутренних дел США утвердило пятилетнюю программу (до 2017 г.), устанавливающую порядок продажи лицензий на оффшорное бурение. Одним из основных требований правительства к компаниям, претендующим на получение доступа к Арктическому шельфу, является использование безопасных технологий бурения.

Помимо этого, негодование конгрессменов вызывают предусмотренные сезонные ограничения. Республиканцы заявляют, что правила совершенно не обоснованны, что к освоению большинства

арктических оффшорных месторождений уже давно можно было бы приступить, поскольку современные технологии бурения не являются угрозой окружающей среде. Так, представляющий Аляску конгрессмен Д. Янг назвал регламентационную политику администрации «арктической истерией», при этом весьма уничижительно охарактеризовав нерешительную и безответственную стратегию Б. Обамы в отношении региона. Демократы, со своей стороны, жестко критиковали президента за то, что он не держит обещаний, допуская бурение скважин без соблюдений мер необходимой безопасности. А после недавнего посещения Б. Обамой Аляски общественная организация Credo заклеймила его «обреченную на провал политику лицемерия» и призвала население «атаковать» Белый дом звонками и петициями, требующими прекратить бурение в Арктике.

Сегодняшняя пробуксовка арктической стратегии Б. Обамы объясняется не только сопротивлением республиканцев в Конгрессе. Здесь имеется еще ряд противоречий – как на глобальном, так и на национальном уровне. На фоне международных проблем, с которыми США столкнулись в последние годы (конфликт в Сирии, ядерная программа Ирана, террористические угрозы со стороны ИГИЛ, кризис на Украине), Арктика явно проигрывает из-за своей низкой «конфликтогенности». В контексте стартовавшей в Соединенных Штатах предвыборной гонки малоперспективная с точки зрения набора «очков» арктическая проблематика неизбежно (по меньшей мере – на время) отходит на задний план. В отличие от России или Канады, Арктика не особо волнует американскую общественность (за исключением жителей Аляски). Большинство жителей государства не осознают, что Соединенные Штаты – арктическая страна. Арктика является для них в первую очередь зоной интересов штата Аляска. Более 80% земель Аляски находится в федеральном управлении, что приводит к конфликтам в отношениях между штатом и правительством. При этом Аляска имеет только одно место в Палате представителей Конгресса США и, следовательно, оказывает слабое влияние на политику федеральных властей.

Давние трения между федеральным правительством и властями штата значительно усилились и фактически перешли в конфликт после того, как в 2015 г. президент рекомендовал расширить Национальный арктический заповедник на 12 млн акров. Таким образом, к территориям дикой природы, не доступным для разработки полезных ископаемых, были отнесены потенциально богатые нефтью участки вдоль побережья США в Северном Ледовитом океане. Предложение Б. Обамы вызвало возмущение представителей Аляски в обеих палатах Конгресса, поскольку, с точки зрения законодателей, оно подрывает перспективы экономического развития штата и усугубляет разрыв в представлениях жителей региона и федерального правительства о приоритетах местной политики. Критика администрации со стороны представителей республиканской партии в Конгрессе, общественности Аляски и деловых кругов страны заметно усилилась в 2015 г., после того как США заняли место председателя в Арктическом совете. Вашингтон, по мнению специально созданной Комиссии по вопросам арктической политики, не учитывает интересов населения

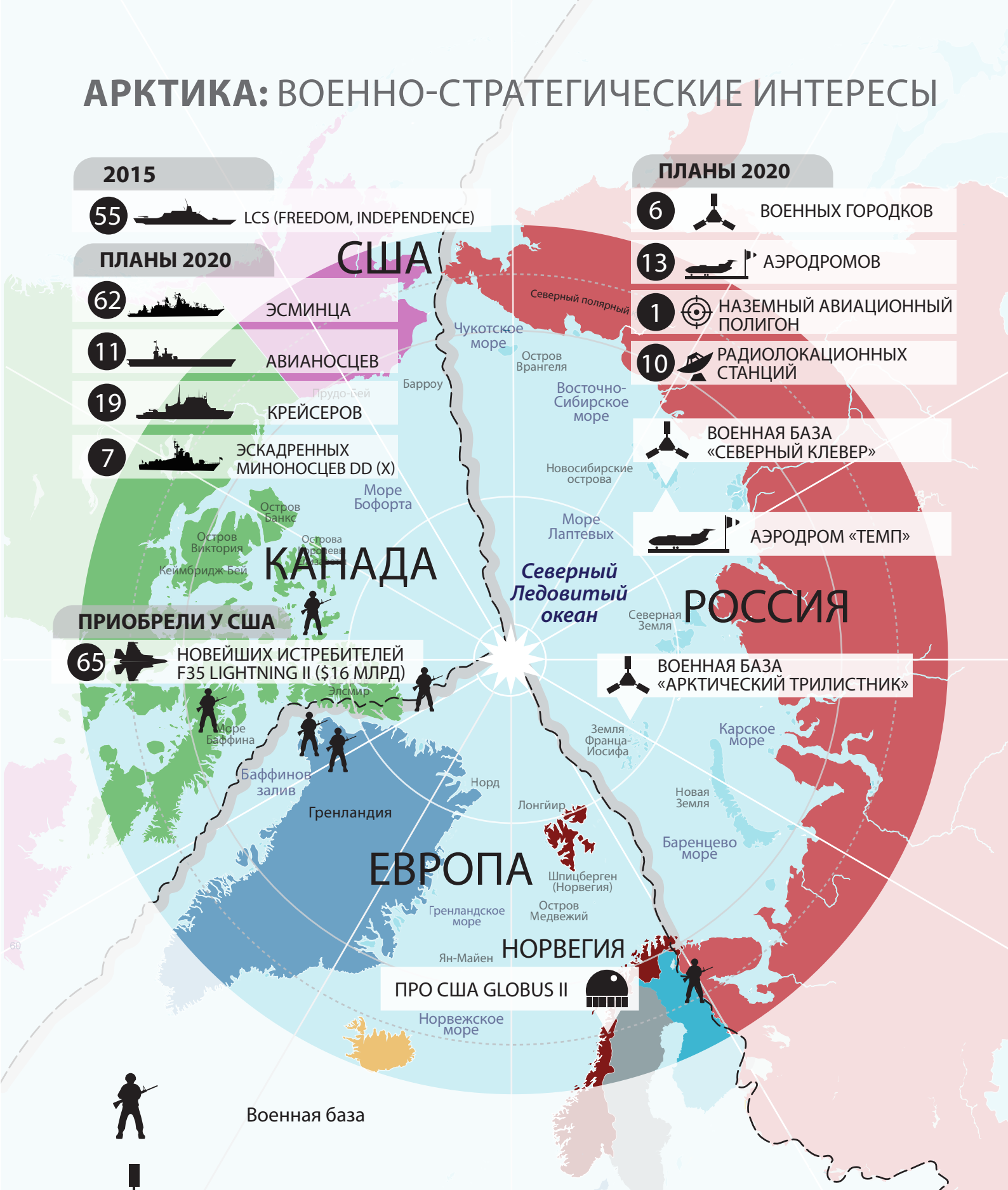
штата при определении приоритетов председательства в Совете, в частности, уделяет очень мало внимания вопросам разработки полезных ископаемых и создания новых рабочих мест. Большинство жителей Аляски предпочли бы, чтобы председательство в Арктическом совете было направлено на продвижение вопросов экономического развития, нежели вопросов изменения климата и защиты окружающей среды.

Недавняя поездка Б. Обамы на Аляску – первый в истории визит действующего президента в этот штат – подлил масла в огонь критики его арктического курса. В медиа активно стал продвигаться тезис, что глава государства, вместо того чтобы тратить время на бесплодные дискуссии на тему изменения климата, должен наконец сфокусироваться на реально происходящих изменениях и вызовах в регионе – энергоресурсах, проблемах безопасности и «российских агрессивных устремлениях в Арктике». По мнению экспертов, одним из средств продвижения экономических интересов США в регионе должно стать строительство ледоколов. В последние годы проблема старения американского ледокольного флота приобрела особую актуальность: два из имеющихся ледоколов береговой охраны США – Polar Star и Polar Sea – превысили расчетный 30-летний срок службы. С 2011 г. Polar Sea был выведен из эксплуатации. Третий ледокол – Healy – не обладает достаточной мощностью для полноценной работы в Арктике. В течение многих лет береговая охрана США безуспешно пытается добиться финансирования строительства новых ледоколов, которое неоднократно переносилось.

Однако, по мнению профессора **ДЖ.М. УАЙТЛИ**, преодолеть отставание США от России в этом направлении мешает крайне неразумная и лицемерная позиция республиканцев в Конгрессе, на протяжении длительного времени блокирующих финансирование проектов по модернизации ледокольного флота. «Арктические ястребы», требуя расширения зон бурения, параллельно стремятся протащить программы милитаризации и усиления американского военного присутствия, которое, по их мнению, будет способствовать утверждению США в качестве лидирующей державы в циркумполярном регионе. По последним данным, вместо обещанного 2018 г. (и позже перенесенного на 2022 г.), этот проект планируется заложить в бюджет 2020 г. Слабость арктических позиций США, по мнению экспертов влиятельного в Штатах консервативного фонда «Наследие», особенно очевидна на фоне активности России, которая проводит в Арктике значительно более дальновидную политику. В распоряжении российского флота находятся 19 ледоколов, включая 6 самых мощных в мире атомных судов. Российская фирма Novatec в партнерстве с китайской CNPC и французской Total разрабатывает Ямальское месторождение натурального газа и работает над строительством 16 ледопроходимых танкеров-метановозов для транспортировки сжиженного газа с Ямала в Юго-Восточную Азию.

В заключение важно отметить, что наблюдаемый в последние месяцы спад активности США в Арктике (хотя, на наш взгляд, и значительно преувеличиваемый консервативными оппонентами администрации Б. Обамы) является временным и объясняется текущей конъюнктурной ситуацией. Подтверждением

АРКТИКА: ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ



этому служит то обстоятельство, что после поездки президента на Аляску тема арктической конкуренции с Россией не исчезла из поля зрения американских политиков и экспертов. Большинство из них по-прежнему утверждают, что освоение ресурсов региона позволило бы американским компаниям уверенно оставаться глобальными лидерами в области добычи и обработки нефти и газа, в то же время обеспечивая американцев рабочими местами и предоставляя населению новые экономические возможности. Следовательно, работа в этом направлении должна интенсифицироваться.

Канада

На канадский Север приходится 40% сухопутной территории страны. Являясь второй по протяженности арктического побережья (канадский сектор в Арктике составляет 25%) после России, страна еще в 1909 г. закрепила за собой территорию от побережья до Северного полюса.
В 1925 г. Канада также законодательно запретила любую деятельность на ее арктическом пространстве без разрешения правительства, а в конце 50-х гг. политика страны в регионе ознаменовалась предъявлением прав на Северный полюс. Тогда международный суд постановил, что территория может отойти к ней, если в течение 100 лет никакое другое государство аргументированно не докажет, что дно Северного Ледовитого океана принадлежит ему. Позже, в 1970 г., Канада установила особые правила судоходства в своих арктических водах в пределах 100-мильной зоны (ст. 234 Конвенции по морскому праву).

Активизация действий страны на северном направлении произошла с приходом к власти в 2006 г. премьер-министра С. Харпера, который изначально в основу своей политики заложил усиление присутствия в Арктическом регионе. «Север, – заявил он, – испокон веков живет в канадской душе». Здесь важно подчеркнуть, что на протяжении многих лет в рамках парламентских избирательных кампаний политики традиционно учитывали позицию канадцев в отношении Арктики. Известно, что большинство местных жителей расценивают подтверждение суверенных прав на регион как главный приоритет внешней политики страны. Эти аргументы вполне объясняют тот факт, что в рамках своей стратегии премьер выдвигал амбициозные задачи: основать две новые военно-морские базы, модернизировать две уже имеющиеся, а также заложить и построить три тяжелых ледокола. Впрочем, мировой финансово-экономический кризис 2008 г. внес свои корректировки – планы были приторможены.

Современная арктическая политика страны изложена в Северной стратегии Канады от 2009 г. В целом ее положения демонстрируют намерения канадских властей развивать регион комплексно. Основные направления документа предполагают наращивание военного присутствия для усиления контроля над сухопутными территориями, морским и воздушным пространствами Арктики; обеспечение социально-экономического развития (ежегодные дотации северным территориям в размере 2,5 млрд долл.); защиту окружающей среды и адаптацию к изменениям климата; развитие самоуправления,

хозяйственной и политической активности северных территорий как часть политики по освоению Севера. При этом в качестве ключевых источников экономического благосостояния страны были обозначены нефтегазовые месторождения недалеко от устья реки Маккензи и добыча алмазов.

Официальные документы, а также практические меры по реализации главных установок национальной стратегии Канады свидетельствуют о том, что приоритетами арктической политики являются соображения безопасности. В 2000-х гг. Канада, руководствуясь необходимостью поддержания суверенитета над Арктическим архипелагом и его территориальными водами, усилила охрану государственной границы, расширила патрулирование в своих водах у Ледовитого океана, используя при этом воздушный и морской транспорт. Кроме того, в правительстве серьезно обсуждался вопрос о реализации крупномасштабного проекта по строительству глубоководного порта в Арктике. С 2008 г. Канада проводит здесь регулярные учения собственных вооруженных сил, а также маневры с участием других государств. В качестве цели заявляется защита суверенитета Канады на Крайнем Севере.

В 2010 г. правительство страны объявило о закупке у США 65 новейших истребителей F-35 Lightning II на общую сумму 16 млрд долл. В течение 2012-2014 гг. канадская сторона существенно увеличила количество регулярно патрулирующих этот регион отрядов – до 5-7 тыс. человек – и провела модернизацию действующей военной инфраструктуры. Особое внимание было уделено развитию так называемой патрульной авиации и наращиванию морской мощи в данном районе. Впрочем, серьезного волнения в экспертных кругах в отношении этих военных приготовлений Оттавы не возникло, поскольку, вероятнее всего, предпринятые шаги были призваны лишь продемонстрировать готовность защищать собственные экономические интересы в регионе.

Однако в конце 2014 г. правительство Канады заморозило часть планов по развитию Арктики, сократив количество и технические возможности кораблей, которые оно обещало построить, а также дав задний ход проекту строительства глубоководного полярного порта в Нанисивике. Строительство арктических сторожевых кораблей прибрежного действия класса «Харри ДеВулф», о котором было впервые заявлено в 2007 г., увязло в задержках и корректировках. Новые канадские корабли получили прозвище «снегоколы» (slushbreakers) из-за того, что они могут работать в регионе только в летние месяцы и не способны проходить тяжелые или многолетние льды. Это породило критику в адрес премьер-министра С. Харпера за недостаточное внимание к Арктике и к обеспечению здесь межгосударственной безопасности. В целом, по мнению экспертов, Канада серьезно отстает от графика реализации проектов, несмотря на то что ее общие государственные расходы на северные территории являются одними из самых высоких в мире.

В октябре 2015 г. С. Харпер объявил об уходе с поста премьер-министра по итогам выборов в парламент. Кроме того, политик снял с себя полномочия руководителя Консервативной партии,

которую возглавлял с 2004 г. Таким образом, впервые с 2006 г. консервативное правительство сменилось на либеральное. Пост премьер-министра страны занял лидер либералов Дж. Трюдо. Какой будет его арктическая политика, покажет время.

Дания

В августе 2011 г. Дания, как ранее и другие арктические государства, обнародовала документ, в котором сформулировала долгосрочные цели и задачи в Арктике. Отметим, что правительство работало над Стратегией Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг. совместно с органами самоуправления Гренландии и Фарерских островов, обладающих высоким уровнем самостоятельности, что позволило обозначить общие цели и скоординировать действия всех трех субъектов королевства. Как известно, Дания получила статус приарктического государства благодаря Гренландии. Поэтому вполне логично, что декларация посвящена непосредственно обеспечению экономического роста, защите экологии острова и прилегающих вод, содействию социально-экономическому развитию коренного населения. Также важно упомянуть, что Дания подала в комиссию ООН заявление, согласно которому хребет Ломоносова представляет собой продолжение Гренландии. Эти претензии противоречат документам, параллельно предоставленным Россией и Канадой.

Арктическая стратегия Дании предлагает варианты судоходства по Северо-Западному и Северо-Восточному морским путям, открытым в условиях летнего сокращения площади арктических льдов. Учитывая тот факт, что королевство входит в десятку наиболее крупных судоходных государств, интерес к такому развитию у него, бесспорно, имеется. Это подтверждается тем, что первым иностранным судном, прошедшим по трассе СМП, стал датский балкер Nordic Barents, осуществивший в сентябре 2010 г. перевозку груза железной руды (41 000 т) из Норвегии в Китай.

Норвегия

Россия и Норвегия являются непосредственными соседями в Арктике, что объясняет наличие между странами ряда пересекающихся интересов. Речь идет прежде всего о разногласиях по вопросам Шпицбергена и прилегающих территорий. 15 сентября 2010 г. стороны подписали Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, что стало важной вехой в отношениях сторон в Арктическом регионе. Договор устранил латентную проблему делимитации морских пространств, поставив точку в многолетних спорах по этой теме и открыв возможности для разведки и использования природных ресурсов в ранее «замороженном» районе.

В ноябре 2011 г. норвежское правительство утвердило новый стратегический документ в виде доклада парламенту «Крайний Север – видение и стратегия», согласно которому Крайний Север и Арктика

объявлялись главными приоритетами страны. Стратегия предполагает развитие сотрудничества с Россией, поскольку отношения с восточным соседом – основной фактор норвежской политики на Севере. Кроме того, в документе говорится об освоении ресурсов, повышении судоходной активности, использовании дополнительных транспортных путей и возможностей, открывающихся в связи с изменением климата, формировании контуров нового нефтегазового района с учетом прогнозов наличия больших запасов углеводородов в Баренцевом море и перспектив, которые открывает Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Отдельно правительство отметило создание системы сотрудничества с арктическими и североевропейскими странами как на двусторонней основе, так и в рамках многосторонних структур – Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Арктического совета, Совета министров северных стран, «Северного измерения». В то же время нельзя не сказать, что, согласно стратегии, Норвегия призывает к повышению внимания НАТО к Арктике, включению арктических вопросов в сферу интересов Североатлантического Альянса. Такой подход идет вразрез с позицией России, которая выступает против подключения международных организаций военно-политического характера.

В середине 2000-х гг. Норвегия на государственном уровне обозначила потребность в развитии арктических исследований. Однако с 2011 г. стал заметен спад финансирования, который можно объяснить завершением проектов, реализуемых в рамках Международного полярного года, программ PETROMAKS (связана с изучением добычи и транспортировки углеводородов в северных регионах) и NORKLIMA (большей частью посвящена исследованиям климата полярных регионов). Совсем недавно, в 2015 г., норвежское правительство представило новую программу – «Арктика-2030», целью которой является поддержка приоритетных направлений – различных международных проектов, особенно в области экономики, науки, дальнейшей модернизации инфраструктуры, охраны окружающей среды, безопасности и готовности к чрезвычайным ситуациям.

Другие арктические игроки

Помимо пяти «официальных» приарктических, или литеральных (береговых), стран, о своих претензиях на богатства региона заявляют также еще три приполярных государства, непосредственно не имеющих выхода к Северному полюсу, – Исландия, Швеция и Финляндия.

Переосмысление **Исландией** стратегической линии в отношении Арктики началось с 2009 г. (год председательства страны в Совете министров северных стран). Общие принципы стратегии изложены в так называемом Докладе Столтенберга, который был подготовлен в 2009 г. по заказу правительств Скандинавских стран. Приоритетами Исландии были объявлены международное региональное сотрудничество, экологическая защита северных морей, охрана окружающей среды и поддержка научных исследований. В целом стратегия Исландии вписывается в контекст общей европейской

стратегии, которая координирует арктическую политику. Причина тому – ограниченность ресурсов для осуществления дорогостоящих проектов по исследованию и освоению Арктики в одиночку. Вместе с тем нельзя не упомянуть, что в 2013 г. «маленькая» Исландия организовала международный форум, получивший название «Арктический круг». На сегодняшний день проведено уже три ежегодных встречи международной ассамблеи, количество участников обсуждения различных аспектов региональных реалий на площадке «Арктического круга» превысило 1,5 тыс. человек практически из всех регионов мира. Объясняется это тем, что форум предоставляет «неарктическим» странам высокую международную трибуну для презентации их стратегий, инвестиционных предложений и проектов в Арктическом регионе, а также площадку по поиску деловых партнеров и проведению переговоров.

Географическое положение **Швеции** объясняет ее активность в арктических делах. В начале 2011 г. страна обнародовала свою первую арктическую стратегию, согласно которой ключевыми направлениями деятельности Швеции в регионе названы климат и окружающая среда, экономическое развитие, человеческое измерение. Ввиду отсутствия арктического побережья, Швеция не имеет прямых энергетических интересов в регионе и поэтому не принимает участия в сотрудничестве по вопросам энергетики. Вместе с тем допускается участие предприятий шведской промышленности в качестве субподрядчиков, в том числе в деятельности по обеспечению газо- и нефтедобычи.

Говоря о **Финляндии**, важно напомнить, что именно здесь в 1997 г. родилась инициатива «Северного измерения» во внешней политике Европейского Союза. Основной целью проекта было провозглашено укрепление стабильности, благополучия и устойчивого развития на Севере Европы. При этом Финляндия хотела бы позиционировать себя как своеобразный форпост для вовлечения ЕС в совместное с Россией освоение Арктики. В ноябре 2006 г., в период председательства Финляндии в ЕС, «Северное измерение» стало совместной политикой Евросоюза, Исландии, Норвегии и России. Финляндия крайне заинтересована в использовании огромного экономического потенциала Заполярья. В июне 2010 г. была принята Стратегия Финляндии в Арктическом регионе. Большие перспективы по развитию сотрудничества финны связывают с Россией. Финский бизнес стремится активно использовать возможности, которые дает ему освоение российской Арктики и увеличение объемов перевозок по Северному морскому пути.

Евросоюз в целом также не стоит в стороне и стремится получить роль «нормативной» силы, предлагая стандарты и образцы поведения, которыми могут руководствоваться присутствующие в регионе акторы. Так, в конце 2008 г. Еврокомиссия сформулировала три важнейшие цели ЕС в Арктике: сохранение природной среды и автохтонного населения, обеспечение добычи ресурсов, не наносящей ущерб экологии, а также участие в многостороннем управлении делами региона. Годом позже эти пункты одобрил Совет министров иностранных дел Евросоюза. Обозначенные цели могут показаться амбициозными только, если не брать во внимание ограниченную возможность ЕС

воздействовать на происходящие в Арктике процессы. Голос Евросоюза в подобных вопросах остается лишь консультативным, а потому, по сути, в заявленных целях речь идет о наблюдении, исследованиях и дискуссиях.

Взгляды **КНР** также обращены в сторону Арктики. Интерес китайцев к природным ресурсам региона обусловлен относительным дефицитом таковых внутри страны. Однако ключевыми мотивациями политики Китая в Арктике являются все же геополитическая и военно-стратегическая. Регион может сыграть важную роль в случае обострения американо-китайских отношений. Военно-морская база в Сембаванге (Сингапур), которой пользуются США, позволяет им в случае войны заблокировать важный для КНР Малаккский пролив (через него осуществляются основные китайские торговые поставки и доставка нефти из стран Ближнего Востока). В случае обострения двусторонних отношений или возникновения потенциального конфликта Арктический морской путь позволит уменьшить риск закрытия пролива ВМС США. Нельзя забывать, что Китай является первой экспортной державой мира. Развитие торгового сообщения через арктические воды с экономической точки зрения видится стране крайне выгодным, учитывая, что Северо-Западный проход – самый короткий путь из Атлантического океана в Тихий, а СМП, тянущийся вдоль всего арктического побережья России, может почти в два раза сократить расстояние между КНР и Западной Европой. Именно поэтому Китай в последнее время стремится к сотрудничеству с нашей страной, о чем мы более подробно скажем в последней главе доклада. Серьезность намерений Китая, равно как и других азиатских стран – Индии, Кореи, Японии, – подтверждает тот факт, что недавно они в качестве наблюдателей присоединились к работе Арктического совета.

Япония стала активно заниматься вопросами Арктики в конце 2000-х гг., когда японское правительство приступило к формулированию концептуальных основ политики в регионе. 2 сентября 2010 г. в структуре Министерства иностранных дел Японии была учреждена специальная рабочая группа по Арктике. Она занялась комплексным анализом и мониторингом происходящих в регионе изменений по целому ряду направлений, таких как экономика, сфера безопасности, экология и международное морское право. В соответствии с Морской политикой, представленной в 2013 г., Арктика была определена в качестве одного из важнейших регионов. Мировые эксперты сходятся во мнении, что здесь интересы Страны восходящего солнца, главным образом, сосредоточены вокруг использования полярных морских маршрутов.

Большое значение вопросу освоения Арктики уделяется в **Индии**. Авторитет Дели на международной арене стремительно растет, и азиатский гигант не хочет упускать возможности участия в решении глобальных проблем, к числу которых ведущие эксперты страны относят и освоение Арктики. При этом наибольшие опасения в политических кругах страны вызывает растущий интерес к региону со стороны КНР. На сегодняшний день финансовые и технические ресурсы Индии явно недостаточны для освоения

совершенно нового пространства, однако вполне вероятно, что и эта страна в обозримом будущем заявит о себе в Арктике.

Южная Корея приняла План реализации арктической политики в июне 2013 г. Страна, зарекомендовавшая себя как один из лидеров в области судостроения, заинтересована в разблокировании Северо-Восточного маршрута, что автоматически должно привести к потоку новых заказов. Так же как и для остальных «азиатских тигров», болезненным для Сеула является вопрос ресурсов. Местные бизнесмены не раз высказывались о заинтересованности в арктических газе и нефти и в совместном исследовании перспективных месторождений.

Таким образом, **даже беглого взгляда на стратегии различных государств хватает для того, чтобы понять – Арктика в XXI веке будет находиться в фокусе пристального внимания не только официальных приарктических государств, но и тех стран, чьи территории весьма удалены от нее.** По мнению нашего американского эксперта **ДЖ. ДИМЕНТО**, «до сих пор такие страны, как, например, Китай, в своем стремлении получить дополнительное влияние в Арктике предпочитают не спешить и продвигаться туда, постепенно создавая институциональные основы для дальнейшего продвижения».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Россия в Арктике: время действовать

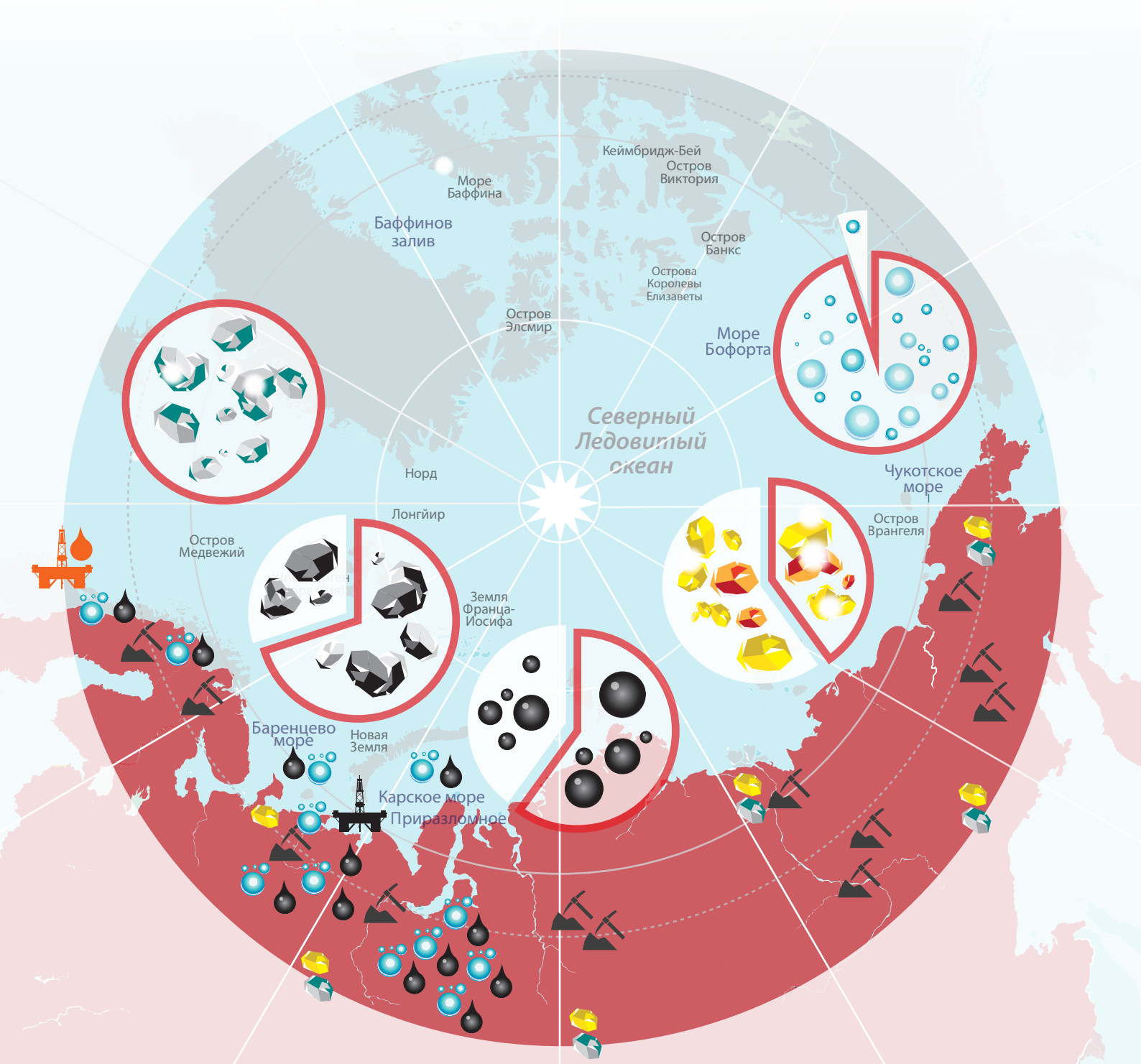
Арктика является своего рода кладовой XXI века, и освоение региона – задача принципиально важная для обеспечения национальной безопасности и процветания государства. Россия в данной связи оказалась в наиболее выгодном положении с точки зрения территории – наша страна обладает большей частью ресурсов региона. Уже первые геологоразведочные работы, выполненные в российской части Арктики, позволили заявить о том, что нефтегазовый потенциал осадочных бассейнов российского Арктического шельфа сравним с крупнейшими нефтегазоносными регионами мира. В районах, которыми наша страна уже владеет и на которые претендует, находится более 250 млн баррелей нефти и газа в нефтяном эквиваленте, что составляет 60,1% всех запасов Арктики. Прилегающий к территории России Арктический шельф может стать в XXI в. основным источником углеводородного сырья как для нее самой, так и для мирового рынка. Из 6,2 млн кв. км российского континентального шельфа интерес для поиска нефти и газа представляют 6 млн, т.е. почти вся его площадь, из них 4 млн кв. км – это наиболее перспективные участки.

Об этих преимуществах России упоминали зарубежные эксперты. Так, **ДЖ.М. УАЙТЛИ** сделал, на наш взгляд, важное и интересное замечание. Касаясь недавних заявлений со стороны руководства компаний Shall и Statoil о прекращении буровых работ в арктических широтах ввиду их нерентабельности, он подчеркнул, что эти события ни в коем случае не должны обескураживать российское заинтересованное сообщество. «Основной проблемой и ошибкой Shall и Statoil был выбор месторождения. **Согласно данным американского Геологического общества, запасы нефти в российской Арктике значительно богаче, а расположение месторождений значительно удобнее, поэтому представляется крайне маловероятным, что Россия столкнется с теми же проблемами»,** – считает эксперт.

В Арктической зоне сосредоточена большая часть российских запасов золота (40%), хрома и марганца (90%), платиновых металлов (47%), коренных алмазов (100%), вермикулита (100%), угля, никеля, сурьмы, кобальта, олова, вольфрама, ртути, апатита (50%), флогопита (60-90%). Общие кондиционные прогнозные ресурсы залегающих здесь углей оцениваются как минимум в 780 млрд т, из них 599 млрд т – энергетических и более 81 млрд т – коксующихся. Здесь же добывается 100% алмазов, сурьмы, апатита, флогопита, вермикулита, редких и редкоземельных металлов, 98% платиноидов, 95% газа, 90% никеля и кобальта, 60% меди и нефти. Общая стоимость минерального сырья в недрах арктических районов России, по разным оценкам, превышает 30 трлн долл., причем две трети этой суммы приходится на долю энергоносителей.

Общая стоимость разведанных запасов до недавнего времени составляла не более 2 трлн долл. (это говорит о низкой степени разведанности, а тем более освоения недр, что не позволяет в полной мере реализовать потенциал макрорегиона). Сегодня Север обеспечивает около 11% национального

АРКТИКА: РЕСУРСЫ РОССИИ



Российская доля полезных ископаемых Арктического шельфа

- Алмазы –100%
- Уголь –100%
- Нефть – 60,1%
- Золото, медь – 40%
- Газ – 95%
- Добыча полезных ископаемых: никель, кобальт, сурьма, апатит, флогопит, вермикулит, олово, вольфрам, ртуть
- Месторождения нефти и газа
- Основные места разливов нефти и газа
- Месторождения золота и алмазов
- Нефтяное месторождение «Приразломное»

дохода России и включает почти 100% добычи платиноидов, барита, апатитового концентрата, 90% газа, никеля и кобальта, 70% нефти и 60% меди. Моря региона сейчас являются важнейшей ареной, где решаются вопросы обеспечения национальной безопасности страны, защиты ее экономических, политических и военных интересов, не говоря уже об их огромной важности для решения продовольственных проблем, обусловленных в первую очередь наличием огромных рыбных ресурсов.

В последние годы Правительство РФ уделяет проблемам Севера серьезное внимание. За это время был принят ряд концептуальных документов, проделана большая работа по созданию законодательного фундамента для устойчивого развития российской Арктической зоны. В сентябре 2008 г. наша страна приняла Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу и стала первым арктическим государством, разработавшим долгосрочную стратегию в отношении региона. В документе, обозначившем российские национальные интересы, одну из ключевых позиций занимает разработка ресурсов, а также использование СМП в качестве единой национальной транспортной коммуникации. В соответствии с планами комплексного развития северных территорий, к 2016–2020 гг. Арктика должна стать «ведущей стратегической ресурсной базой Российской Федерации». Впоследствии вектор на международное сотрудничество и экономическое освоение региона был подтвержден в новой Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, подписанной 20 февраля 2013 г. Президентом РФ В.В. Путиным. По сути, этот документ развил и конкретизировал положения основ государственной политики, принятых в 2008 г.

О возрастающем интересе российского руководства к проблемам освоения Арктики свидетельствует состоявшееся совсем недавно, 20 ноября 2015 г., в Совете Федерации совместное заседание президиума Совета по Арктике и Антарктике при верхней палате парламента и Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. По мнению **председателя Совета Федерации В. Матвиенко**, несмотря на предпринимаемые усилия, ключевые проблемы Арктики решаются слишком медленно и неэффективно. Прежде всего, это отток населения, высокая степень износа основных фондов, неразвитость инфраструктуры, особенно энергетической и транспортной. В целом нынешняя ситуация в российском Заполярье говорит о том, что государству необходимо менять подходы к его развитию. «Это чрезвычайно важная и неотложная задача, учитывая то, что на международной арене развернулась настоящая схватка за обладание ресурсами Арктики. Безусловно, ключевой задачей на сегодня является дальнейшее совершенствование арктического права», – уверена В. Матвиенко.

Сенаторы уже давно пришли к выводу о необходимости принятия специального системообразующего, межотраслевого, комплексного федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации». На заседании В. Матвиенко предложила сформировать из представителей правительства,

администрации президента, СФ, Госдумы и экспертных сообществ рабочую группу по разработке такого документа. В свою очередь, **вице-премьер РФ Д. Рогозин** неоднократно подчеркивал, что Арктика входит в зону непосредственных интересов нашего государства и меняющаяся геополитическая обстановка требует от России активнее работать в информационном пространстве, чтобы данные интересы защищать. В связи с этим, считает вице-премьер, «представляется необходимым в ближайшее время разработать предложения по усилению информационной работы в Арктике для комплексного продвижения и защиты российских интересов в медиапространстве».

Таким образом, в российских высших политических кругах существует отчетливое понимание того, что **будущее страны неразрывно связано с судьбой полярных регионов. Их развитие должно быть национальным приоритетом. Значение Крайнего Севера в ближайшие десятилетия будет только возрастать, поскольку здесь находится основная база энергоресурсов государства. По оценкам специалистов, к 2050 г. Арктический шельф будет обеспечивать от 20% до 30% всей российской нефтедобычи.**

По мнению отечественных экспертов, основным вызовом для российской экономики в освоении Арктики можно назвать нарастание противоречий международного характера, обусловленное, с одной стороны, наличием стратегических углеводородных ресурсов, а с другой – отсутствием четкой, общепризнанной и юридически подтвержденной демаркации морских пространств. Осложняющими факторами освоения российских арктических акваторий выступают слабая изученность месторождений шельфа, значительное технико-технологическое отставание, ухудшение социально-экономической и инфраструктурной обстановки в зоне Северного морского пути. В этой связи к основным задачам, стоящим перед государственной политикой в освоении Арктики, можно отнести:

- защиту национальных интересов на арктических акваториях, в том числе в рамках многосторонних и двусторонних международных договоров, не наносящих ущерба суверенным правам страны;
- наращивание присутствия в Арктике, в первую очередь экономического, на основе долговременной государственной политики, основанной в том числе на усилении заинтересованности северных субъектов РФ;
- преодоление последствий антироссийских западных санкций и использование сложившейся ситуации как для укрепления капитализации отечественных сырьевых корпораций, так и для повышения их инновационного потенциала в освоении месторождений Арктического шельфа;
- нормализацию экономического и социального положения в базовых приморских регионах как одно из основных условий реализации долговременной государственной стратегии в Арктике и развития СМП;
- восстановление полноценного гидрографического, гидрометеорологического и гляциологического обеспечения трассы СМП, развитие его инфраструктуры, в первую очередь морских портов восточного сектора.

Начиная с 2001 г. Россия добивается расширения арктических границ. В феврале 2016 г. наша страна презентует в комиссии ООН обновленную заявку на расширение своих арктических территорий, включая свыше миллиона квадратных километров морского дна шельфа. Заявка содержит обоснование того факта, что морские границы России в Северном Ледовитом океане являются продолжением ее территории, в частности, континентальной окраины (речь идет о хребте Ломоносова и поднятии имени Менделеева), а не частью Мирового океана с отдельными океаническими подводными хребтами. Конвенцией ООН предусмотрено, что экономическая зона государств может быть увеличена в том случае, если морское дно за ее пределами является естественным продолжением материка.

На этих глубинах может находиться до 30% неразведанного природного газа и 15% нефти в мире. Помимо России, на ту же зону претендуют Дания, США и Канада. Но пока мы остаемся первым претендентом на шельф, так как США и Канада не подавали заявку, а Дания, которая считает, что право на продолжение континентального шельфа ей дает Гренландия, подала заявку гораздо позднее России. Рассматривать этот документ в ООН по регламенту возможно не ранее чем через 10 лет. Здесь уместно напомнить об успехе нашей страны по признанию ООН в 2014 г. ее заявки по Охотскому морю. Тогда международный арбитр передал во владение России 52 тысячи квадратных километров шельфа в центральной части этого морского бассейна. По оценкам экспертов, около 40% данной территории занято залежами энергоресурсов. Запасы нефти могут достигать примерно 3 миллиардов баррелей, и доступ к ним открывает огромные возможности и перспективы для российской экономики.

В целом ресурсы российской Арктики оцениваются в 126 миллиардов тонн условного топлива (нефти или газа). Что касается месторождений, то регион действительно видится как некая кладовая, куда можно будет заглянуть после того, как в остальных местах нефть закончится. Этот момент может наступить для нас скорее, чем думалось. «Старый советский запас проеден, у нас практически по всем месторождениям Западной Сибири наблюдается падение добычи нефти, и компенсировать это можно было бы только вводом новых месторождений», – отмечает **глава Фонда национальной энергетической безопасности К. Симонов.**

К настоящему времени в Арктическим регионе создана многопрофильная производственная и социальная инфраструктура, преимущественно сырьевых отраслей экономики, а также военно-промышленного и транспортного (Северный морской путь) комплексов. Большинство видов профильной продукции Севера безальтернативно с точки зрения их возможного производства в других регионах страны или импортирования. Фактически ни одна отрасль экономики и социальной сферы России не может функционировать без топливно-энергетических и других ресурсов, добываемых и производимых в северных регионах. В то же время **освоение месторождений Арктики ставит множество проблем и требует значительных инвестиций. Кроме того, требуются новые**

технологические решения и технологии добычи и транспортировки, гарантирующие сохранение окружающей среды Заполярья. Арктической зоне совершенно необходима реиндустриализация на основе новейших технологий, в противном случае из-за растущей изношенности производственной базы и инфраструктуры, а также системных макроэкономических проблем экономика региона может полностью деградировать. **Реиндустриализация в масштабах Арктики требует скоординированной общегосударственной программы, в рамках которой объединятся потенциалы государства и частного бизнеса в форме государственно-частного партнерства.**

В последние годы расширяются научные исследования по проблемам устойчивого развития северных регионов, экспертами предлагаются различные подходы к решению стратегических экономических и социальных задач. Наибольшее распространение получил экономический, ресурсный подход, в котором биосфера рассматривается как ресурс будущего хозяйственного развития. Социально-экологический подход находится в стадии разработки и в перспективе должен заменить утилитарно-ресурсный. Пока недостаточно изучено влияние природных и антропогенных факторов на естественные механизмы стабилизации окружающей среды, поэтому при принятии стратегических решений в области устойчивого развития Арктики применяется принцип экологизации уже сложившейся экономики и социальной сферы. Все эксперты сходятся в одном – масштабы и характер природопользования в Арктике не должны превышать функциональную емкость природных экосистем, чтобы не нарушать экологического равновесия и одновременно развивать социально-экономические аспекты региона.

Реализация комплексного и эффективного освоения российской территории циркумполярного региона – задача настолько сложная, насущная и амбициозная, что **представляется крайне важным добиться большей вовлеченности в ее решение государства и, в частности, крупнейших государственных компаний, среди которых можно назвать «Газпром» и «Роснефть». Причина проста: именно государственное освоение – с достаточным финансированием и надлежащим контролем – способно добиться наибольших успехов в регионе.**

За примерами далеко ходить не нужно: достаточно вспомнить проект по реализации нового для России перспективного направления – создания судостроительного кластера «Звезда» на Дальнем Востоке, который стал флагманским проектом возрождения отечественного судостроения. Реализуемый совместными усилиями компаний «Роснефть», «Газпромбанк» и «Объединенная судостроительная корпорация», он предполагает строительство к 2020 году 50 буровых платформ, 80 танкеров и 200 вспомогательных судов для освоения шельфа. Суммарные капитальные затраты на реализацию всего проекта составляют 145,5 млрд рублей, из которых 60 млрд рублей в модернизацию судоверфи «Звезда» инвестирует компания «Роснефтегаз». Общая сумма инвестиций акционеров в проект – порядка 47 млрд рублей, то есть около трети от необходимых затрат. Судостроительный

комплекс «Звезда» ориентирован в первую очередь на удовлетворение потребностей российских нефтегазовых и судоходных компаний. На базе Дальневосточного центра судостроения и судоремонта (ДЦСС) создан единый центр размещения заказов судов и морской техники для реализации шельфовых проектов. Номенклатура производимых на комплексе «Звезда» судов ориентирована на наукоемкую нишу морской техники для обеспечения шельфовых проектов, в дальневосточный промышленный и судостроительный кластер будут вовлечены лучшие компетенции российских и иностранных компаний в сфере ледовых технологий.

Пилотную загрузку комплексу «Звезда» обеспечивает компания «Роснефть», которая заключила с ДЦСС эксклюзивное соглашение о размещении всех заказов на строительство новой морской техники и судов на его мощностях, а также контракты на проектирование, строительство и поставку двух многофункциональных судов снабжения усиленного ледового класса. Новые корабли длиной около 100 м смогут эксплуатироваться в особо тяжелых условиях при реализации шельфовых проектов «Роснефти» в северных морях. Дополнительно предусмотрено строительство еще двух судов-снабженцев. Эти стометровые высокотехнологичные корабли предназначены для эксплуатации в суровых условиях северных морей. В общей сложности долгосрочная производственная программа судостроительного кластера «Звезда» подразумевает строительство более 150 судов и единиц морской техники.

Кроме того, «Звезда» будет строить крупнотоннажные суда, в том числе газовозы. Первоочередные планы включают изготовление грузовой системы для перевозки сжиженного природного газа, которая считается наиболее сложным элементом для судов данного типа. Для реализации этой программы сейчас возводятся уникальный тяжелый стапель – единственный подобный объект в России – площадью 117 600 м^2 и необходимая для его работы инфраструктура, в том числе подкрановые пути шириной 230 м и длиной 480 м. Работу стапеля – также впервые в российской практике – будет обеспечивать кран типа «Голиаф» грузоподъемностью 1 200 т. Предполагается, что судостроение здесь будет вестись самым современным для отрасли крупноблочным методом, который позволит выпускать транспортные суда, а также суда обслуживающего флота для шельфовых месторождений и морские буровые установки.

В условиях низких цен на нефть на международных рынках для любой добывающей компании контроль над расходами на услуги подрядчиков является главным фактором сохранения эффективности реализуемых проектов. Именно этот фактор и ставится во главу угла политики «Роснефти». Наличие собственного сервиса позволяет ей снизить стоимость работ на 5-9% по сравнению с ценами подрядчиков. Таким образом, ставка на новые технологии перестает быть только декларацией. Согласно годовому отчету компании, объем капиталовложений в инновации увеличился в 2014 г. на 15%, в том числе затраты на НИОКР выросли на 43% по сравнению с 2013 г. Специалисты обозначают потенциал региона двумя противоположными и одновременно дополняющими друг друга характеристиками – блестящие перспективы и при этом значительный риск. «В Арктике

месторождения находятся на глубине 1,5 километра, а само бурение идет еще глубже. Если раньше добыча велась на глубине нескольких сотен метров, то сейчас речь идет о совсем других цифрах. Плюс сами условия – например, на Ямале вообще вечная мерзлота. Чтобы привезти нефть по морю, нужен ледокол, не говоря уже о сложности технологии прокладки труб», – говорит **заместитель директора Центра изучения мировых энергетических рынков ИНЭИ РАН В. Кулагин.** Сегодня риски и затратность проектов по освоению Арктики усугубляются неблагоприятной экономической и политической ситуацией, в которой Россия оказалась, в значительной степени «благодаря» действиям Запада. Однако, несмотря на волатильность рынка углеводородов и динамику общемировых запасов углеводородного сырья, по мнению специалистов, деятельность основных компаний данного рынка должна быть направлена на поиск замещения добываемых ресурсов. При этом перспективу развития, как заявил на прошедшей в Петербурге конференции RAO/CIS Offshore **заместитель министра энергетики РФ К. Молодцов**, следует строить на более длительные периоды времени, от 10 лет вперед и больше. По его словам, хотя серьезного прорыва в области шельфовой добычи пока нет, динамика и объемы морского глубоководного бурения существенно изменились. Например, если в 1960-е годы бурили на глубине 60 метров, то сейчас – около 2,5 тысячи метров.

Наиболее изучены и важны для России акватории Карского и Баренцева морей, остальное является ресурсом будущего освоения. Так, например, поисковое бурение, которое компания «Роснефть» провела в Карском море на структуре «Университетская-1», подтвердило, что морской шельф является продолжением нефтегазоносных структур Западной Сибири. Только первая скважина позволила поставить на баланс суммарные начальные извлекаемые запасы в 130 млн тонн нефти и 396 млрд кубометров газа. По оценкам специалистов, объемы ресурсов Карской морской нефтеносной провинции превосходят объемы Мексиканского залива, бразильского шельфа, шельфа Аляски и Канады. Сверхлегкая нефть месторождения «Победа» превосходит эталонную нефть марки Brent, а также марки Siberian Light и WTI.

Сейчас перед Россией стоят задачи технологического развития и импортозамещения, формирования локальных технологий. И здесь очень многое будет зависеть от мер государственной поддержки и налогового стимулирования. Например, одним из вариантов может быть создание зон с различными налоговыми ставками в зависимости от категории сложности работ в Арктической зоне. Все работы там проходят в сложнейших, рискованных для жизни условиях, в тяжелой ледовой и штормовой обстановке, что само по себе влечет колоссальные затраты.

В то же время сейчас можно говорить о том, что до 2035 г. пока не видно никаких топливных альтернатив, способных заменить шельфовую нефть, поскольку регионы традиционной добычи истощаются. Сейчас на территории РФ пробурено 287 скважин, открыто 68 месторождений и ведется их активное лицензирование. Министерство делегировало нескольким компаниям право проводить

на шельфе геологоразведку по лицензии и обязало осуществлять перед разработкой весь комплекс необходимых исследований. Эти меры позволят понять, насколько можно рассчитывать на шельф в энергобалансе страны. Сегодня 38% этих территорий передано госкомпаниям. Объем предстоящих работ огромен: одна неуспешная скважина понижает порог рентабельности проекта чуть ли не на четверть, вот почему так важна геологоразведка.

Здесь стоит сделать одно важное отступление. При том значении, которое сегодня имеет для России освоение Арктического шельфа, жизненно важно, чтобы предприятия, привлеченные к реализации соответствующих проектов, работали на интересы всей страны, а не на свой частный интерес. Формально профильное министерство постаралось – к работе было привлечено его любимое детище: компания со 100%-ным госучастием – «Росгеология». Казалось бы, вот он – защитник государственных интересов. Но снова вышло по Черномырдину – «Хотели как лучше, а получилось как всегда». И дело тут не в частных ошибках, а в самом принципе формирования и деятельности этой организации. В «Росгеологию» были механически слиты все сохранившиеся на тот момент государственные геологоразведочные предприятия. Основной бизнес-стратегией получившегося объединения стало использование монопольного положения – прибыль извлекалась именно из него, а не из фактической деятельности. В таких условиях исчезла необходимость в эффективной работе.

Первым последствием данного порядка вещей стал скачкообразный рост управленческих расходов: в первый – 2012 – год работы «Росгеологии» их доля в выручке выросла более чем на 300% и достигла 88%. Это, конечно, рекорд, достойный книги Гиннесса. Славная традиция продолжается, и в 2014 году по сравнению с 2013-м управленческие расходы увеличились еще на 120%. Логичным следствием такого подхода вкупе с указанной выше «бизнес-стратегией» стала низкая эффективность компании – вложив в нее около 200 млрд руб., государство получило лишь 10 млрд руб. В соответствии с государственной программой РФ, с 2015 года необходимый объем финансирования геологоразведочных работ составит 450 млрд руб. Таких денег у «Росгеологии» просто нет, как нет и опыта привлечения инвестиций. Неудивительно, что ее преследует призрак банкротства.

В данной ситуации говорить о модернизации технической базы просто не приходится, в то время как, по некоторым данным, износ оборудования на предприятиях доходит до 80-90%. Не лучше обстоит дело и с кадрами. Костяк коллектива составляют люди разных возрастов, но практически нет тех, кто работал в нефтяной разведке. Следовательно, получаем, что интересы государства призван защищать технологически отсталый, обладающий кадрами не из той области банкрот, живущий не за счет деятельности, а за счет ренты со своих дочерних компаний. Вместо эффективной госкомпании мы имеем феодальную структуру, у которой нет ни возможности, ни желания отстаивать чьи-либо интересы, кроме своих собственных. И это самый опасный вид эгоизма – частный интерес, осуществляемый за счет государственных властных рычагов.

Таким образом, в области геологоразведки добывающим компаниям, скорее, приходится рассчитывать только на свои возможности. К тому же предприятиям нужно определить, какая инфраструктура понадобится, какие конкретные меры природоохранной политики проводить. Без геологоразведки России не занять сильную переговорную позицию в вопросах разграничения континентального шельфа между странами арктической пятерки – а эту позицию желательно сформировать в ближайшие лет пять. Нам придется самостоятельно и очень быстро развивать соответствующие технологии, поскольку в нынешних условиях рассчитывать и опираться только на иностранных поставщиков просто неправильно. И первые шаги в направлении импортозамещающих производств осуществляются уже сегодня. Деятельность двух наших компаний-лидеров – «Роснефти» и «Газпрома» – это наглядно демонстрирует. Только в 2014 году объем сейсморазведочных исследований, проведенных «Роснефтью», составил: 2D – 31 503 погонных км, 3D – 12 939 км^2, «Газпромом» – 2D – 11,5 тыс. погонных км, 3D – 3 600 км^2

«Газпром» начал промышленную разработку Арктического шельфа, внедрив в эксплуатацию морскую ледостойкую стационарную платформу (МЛСП) «Приразломная», созданную специально для работ в этих сложных условиях. Платформа обеспечивает выполнение всех технологических операций: бурение скважин, добычу, хранение, отгрузку нефти на танкеры, выработку тепловой и электрической энергии. Первая партия арктической нефти сорта Arctic Oil (ARCO) была отгружена в апреле 2014 года, а уже в сентябре здесь был добыт миллионный баррель.

Стоит заметить, что даже в сложных экономических и политических условиях нефтедобыча на Арктическом шельфе остается локомотивом экономики страны в целом и ее северных регионов в частности. Она стимулирует развитие инновационных производств и транспортной инфраструктуры, в том числе Северного морского пути, и прекращать это развитие нецелесообразно. К такому выводу пришло абсолютное большинство экспертов, опрошенных Институтом региональных проблем в январе – феврале 2015 года (результаты опроса представлены в предыдущем докладе). На наш взгляд, здесь уместно напомнить их аргументацию: развитие нефтедобычи в условиях Арктики способствует созданию высокотехнологичных рабочих мест и, соответственно, росту доходов населения, улучшению социальной ситуации. Кроме того, это формирует условия для развития других отраслей экономики. Освоение шельфа Арктики – это инвестиции в знания и технологии, которые являются основой мощи и суверенитета страны. **Следовательно, освоение шельфа способно стать тем мегапроектом, в который государство может и должно инвестировать во имя будущего.**

Российская наука, которая всегда была в авангарде арктических исследований, и сегодня продолжает активно поддерживать работу в регионе. Так, например, одно из последних достижений в этой области недавно представили ученые Омского государственного технического университета,

сконструировавшие беспилотный летательный аппарат для работы в жестких погодных условиях Крайнего Севера. БПЛА третьего поколения рассчитан на эксплуатацию в диапазоне температур от -45 до +45 градусов, в снег или дождь, при порывистом ветре. Последняя модель беспилотника по техническим характеристикам значительно превосходит своих предшественниц. Ученые особенно гордятся тем, что их разработка – стопроцентное российское изделие. По мнению специалистов, ее внедрение позволит повысить оперативность при проведении аэрогеодезических работ, сделать более эффективными мониторинг стихийных бедствий и охрану арктической границы России.

На базе Омского государственного технического университета реализует также свою образовательную программу дочернее предприятие «Газпром нефть». В ее рамках теорию будут преподавать как педагоги университета, так и специалисты нефтезавода, а практика будет проходить в учебном корпусе ОНПЗ. На динамических моделях оборудования и компьютерных тренажерах-симуляторах студенты научатся управлять реальными технологическими процессами.

Нельзя не упомянуть также и об опыте сотрудничества «Роснефти» с Дальневосточным федеральным университетом. Компания участвует в формировании образовательного процесса, оснащает техническую базу университета, а сотрудники ДВФУ не только проводят научные исследования, но и участвуют в разработках уникального инновационного оборудования для освоения шельфа. Стороны интенсивно развивают направление, связанное с освоением Арктики, а также с нефтепереработкой. Так, в октябре 2015 года во Владивостоке открылся Центр по проектированию, изготовлению и испытаниям необитаемых подводных аппаратов. В учреждении будут разрабатывать, тестировать и собирать подводные робототехнические комплексы и гидроакустическое оборудование для этих механизмов. Создаваемые в центре аппараты пригодятся картографам, разведчикам глубин, исследователям донных сооружений и другим ученым и инженерам.

В октябре этого года в Сибири открылась Международная выставка высоких технологий и техники для Арктики «ВТТА-Омск-2015». Важно отметить, что международный салон, прежде ориентированный на военные технологии, сменил приоритеты. Теперь специалисты делают акцент на освоении региона. Смена курса неслучайна. Острой необходимости в военных салонах уже нет, их организуют в стране в достаточном количестве. Между тем освоение северных территорий – один из национальных приоритетов России, и эта тема теперь рассматривается как актуальная не только в узком кругу специалистов. Уже сейчас предприятия Сибири выпускают широкую линейку продукции, необходимой для освоения Арктики. Только в Омске четыре десятка организаций плотно сотрудничают с компаниями, работающими на Севере, поставляя полярникам амфибии на воздушной подушке, котлы, системы связи, машины для строительства в условиях вечной мерзлоты. Весьма активны в этом плане Новосибирск, Красноярск и другие регионы СФО, задача которых укрепить позиции сибирских предприятий, обеспечить заводы северными заказами на годы вперед. В сегодняшних сложных

экономических условиях стараются удержать позиции и российские кораблестроители. В мае 2016 г. строящийся на Балтийском заводе в Петербурге универсальный атомоход «Арктика», не имеющий аналогов в мире, будет спущен на воду. Этот ледокол нового поколения станет самым большим и мощным в мире.

К сотрудничеству в области освоения Арктики сегодня подключаются и другие игроки, в частности, новички. Так, Минприроды РФ недавно поддержало идею привлечения китайских инвестиций и технологий в проекты, связанные с российской Арктикой. Об этом недавно представителям СМИ заявил **глава министерства природных ресурсов и экологии С. Донской.** Предполагается, что участие китайцев будет осуществляться в рамках взаимодействия с ведущими компаниями нашей страны. Такие проекты, по мнению экспертов министерства, могут быть определенным драйвером освоения региона. Сотрудничество между странами призвано реализовать инфраструктурные проекты. К примеру, такой потенциал существует в создании инфраструктуры для добычи полезных ископаемых. При этом эксперты считают, что бояться китайских денег на нашем Севере не следует, поскольку угрозы для суверенной экономической безопасности России они не создадут. Более того, инвестиции Китая поспособствуют появлению новых направлений развития российской экономики.

Логика сторонников привлечения китайских денег такова: Китай рвется в Арктику, и он готов предоставлять финансовые средства, прежде всего в части добычи угля, углеводородов, поскольку экономика КНР растет, нуждаясь во все больших объемах энергоресурсов. Если мы не можем привлекать западные инвестиции в силу санкций, если многие совместные проекты по политическим причинам сегодня замораживаются, почему бы не пригласить китайских инвесторов? Россия вместе с Китаем развивает Северный морской путь, благодаря которому значительно сократится время доставки товаров из Поднебесной в Европу. В перспективе этот маршрут может быть включен в транспортно-логистическую систему экономического пояса Шелкового пути. Об этом сообщил **вице-премьер РФ Д. Рогозин** на выставке «Российско-китайское ЭКСПО» в Харбине. «Нам импонирует идея экономического пояса Шелкового пути, который объединит транспортную инфраструктуру России и Китая, – подчеркнул заместитель главы российского правительства. В этой сфере у России есть два крупных проекта: во-первых, железнодорожная линия, связывающая Урал и порт Архангельск, во-вторых, Большой Северный морской путь, который мы называем «Холодный Шелковый путь».

О своих намерениях активно развивать сотрудничество с Россией в Арктике на недавно проходившей в Пусане Международной конференции по арктическому видению (ICAV 2015) заявил **глава департамента стратегии будущего развития Корейского института полярных исследований (KOPRI) Ч.Д. Мин.** Таким образом, готовых к сотрудничеству и чрезвычайно заинтересованных во взаимодействии сторон у России немало, однако главный выбор остается за ней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия – страна, имеющая самое протяженное арктическое побережье, значительная часть ее территории находится в северных широтах. Развитие и освоение Арктики для нас всегда были важнейшими задачами. В регионе сосредоточены огромные энергетические ресурсы, за которыми, как считают некоторые эксперты, стоит будущее всего человечества. Еще совсем недавно в российском экспертном и политическом сообществе, казалось, существовало единое мнение относительно того, что разработка месторождений углеводородов должна стать локомотивом освоения самой Арктики и одновременно задать огромный импульс развитию экономики страны в целом. Об этом говорили многие эксперты. Мы также посвятили этой теме два предыдущих доклада.

Однако сегодня, в сложнейших внешнеполитических условиях: санкции, противостояние с Западом, украинский кризис и война на Ближнем Востоке, – интерес к этой теме несколько ослаб. Арктика, оставаясь важнейшим направлением нашего развития, очевидно, выпала из списка неотложных приоритетов. Этой тенденции способствовало и падение цен на нефть. В результате у многих в России появилось ощущение, что развитие Арктики отодвигается – переносится в завтрашнюю, а то и послезавтрашнюю повестку дня. С нашей точки зрения, это в корне неверно и опасно. Ориентированная в первую очередь на сиюминутную ситуацию на мировом нефтяном рынке, такая позиция сама по себе является недальновидной и конъюнктурной, а следовательно, неэффективной, особенно в сегодняшних сложных условиях. Опасность данной точки зрения усугубляется тем, что она противоречит мировому тренду. Сегодня среди других стран интерес к Арктике не падает, а растет. И если мы будем двигаться против этого течения, мы рискуем утратить уже имеющиеся позиции и преимущества.

Сейчас мы стоим перед нелегким выбором между жестким отстаиванием своих национальных интересов в Арктике и попыткой найти баланс с интересами других региональных игроков. Такой выбор диктуется недавно избранным конфронтационным курсом в отношении России со стороны западных государств и НАТО. Понимая, что эта политика нацелена на ущемление национальных интересов, наша страна тем не менее не должна идти на поводу у Запада. В первую очередь это относится к реакции России на сегодняшнюю позицию политических кругов США, в которой антироссийский настрой ощущается особенно остро. Наоборот, политика России в Арктическом регионе должна основываться на международном сотрудничестве и взаимном учете интересов. Как и прежде, наша страна должна постоянно подчеркивать, что подобный курс для нее более предпочтителен, чем усиление соперничества в Арктике, значение которой в обозримом будущем только возрастет. Тем более, как показал наш опрос, понимание этого существует и в зарубежном, в первую очередь американском, экспертном сообществе. В частности, профессор **ДЖ. ДИМЕНТО** отметил: «Несмотря на наличие проводимой в геополитических целях пропаганды относительно „контроля над Арктикой“, здесь существует весьма неплохо разработанная правовая основа для дальнейшей работы. Это отнюдь не дикий лес».

Старая инуитская поговорка гласит: «Только когда трескается лед, можно узнать, кто настоящий друг, а кто враг». Россия предпочла бы иметь в Арктике больше друзей. Но **в нынешней ситуации геополитической неопределенности представляется целесообразным перефразировать и другое известное и испытанное временем выражение. «У России в Арктике нет ни друзей, ни врагов. Но у России в Арктике есть интересы. И защищать их – наш долг».**

ПУЛ ЭКСПЕРТОВ

Федеральные

ДЕЛЯГИН МИХАИЛ ГЕННАДЬЕВИЧ, российский экономист, политолог, публицист и политик. Действительный член РАЕН, доктор экономических наук. Директор некоммерческой организации «Институт проблем глобализации».

ЛЕПЕХИН ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ, российский философ-антрополог, кандидат философских наук, директор Института ЕврАзЭС.

ОРЛОВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ, глава Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК).

ХАЗИН МИХАИЛ ЛЕОНИДОВИЧ, российский экономист, статистик, публицист, член Высшего совета Международного «евразийского движения», президент Фонда экономических исследований Михаила Хазина.

Региональные

БЛЯХЕР ЛЕОНИД ЕФИМОВИЧ, профессор, российский философ и социолог, заведующий кафедрой философии и культурологии Тихоокеанского государственного университета, главный редактор журнала «Полития».

ЛЕВИЦКИЙ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, директор центра социально-экономического мониторинга Министерства экономики и регионального развития Красноярского края.

МАРКОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ, директор Института комплексной безопасности Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова.

СЕЛИН ВЛАДИМИР СТЕПАНОВИЧ, руководитель отдела экономической политики и хозяйственной деятельности в Арктике и районах Крайнего Севера Института экономических проблем им. Г.П. Лузина, Апатиты (Мурманская область).

Зарубежные

ДЖ.М. УАЙТЛИ (JOHN M.WHITELEY), профессор школы социальной экологии Университета штата Калифорния (г. Ирвайн), руководитель долгосрочного проекта «На пути к устойчивому XXI веку» по проблемам освоения Арктики и оффшорного бурения.

ДЖ. ДИМЕНТО (JOSEPH F.DIMENTO), профессор юридического факультета Университета штата Калифорния (г. Ирвайн), руководитель Центра по проблемам землепользования, окружающей среды и природных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллин Айрат. Правовой режим Арктического региона в контексте военно-политического измерения арктических стратегий России и Канады [Электронный ресурс] // Россия, Канада, Арктика. Внешэкономсвязи, политика №1363806. – Электронные дан. – Режим доступа: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1363806, свободный. – Загл. с экрана.

2. Агбалян Е.В. Состояние окружающей среды в Арктике // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 4. – С. 74-76.

3. Арктика: политика, экономика, устойчивое развитие // Вестник Московского университета. – Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2011. – №2.

4. Арктика: пространство сотрудничества и общей безопасности / [Сост. и науч. ред. А.В.Загорский]; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. – М.: ИМЭМО, 2010. – 41 с.

5. Арктическая стратегия США. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). – Электронные дан. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/common/upload/Arctic-UMM.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

6. Баранник А., Вознюк И. Арктика как важный геостратегический регион столкновения национальных интересов ведущих зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – 30 марта.

7. Басангова К.М. Арктическая транспортная система как фактор развития северных территорий // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4. – С. 280-282.

8. Белый О.В. Северный морской путь: проблемы и перспективы / О.В.Белый, Д.А.Скороходов, А.Л.Стариченков // Транспорт Российской Федерации. – 2011. – Т. 32. – № 1. – С. 8-12.

9. Дмитриев В.А. Система защиты национальных интересов в Арктике // Декларация тысячелетия ООН спустя десять лет: итоги и перспективы: науч. Юзвишин. чтения: международн. конф. – М., 2011. – С. 165-176.

10. Евдокимов Г.П. Освоение арктических месторождений и развитие судоходства по Северному морскому пути / Г.П.Евдокимов, Н.А.Высоцкая, И.И.Костылев // Морской сборник. – 2012. – № 6. – С. 59-64.

11. Задворный Ю.В. Транспортная инфраструктура арктических регионов как фактор реализации национальных интересов России // Безопасность Евразии. – 2010. – № 2. – С. 396-399.

12. Запасы, которые трудно извлечь [Электронный ресурс] // Газета.ру – Электронные дан. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/, свободный (дата обращения: 26.05.2012). – Загл. с экрана.

13. Ковалев С. Освоение Арктики – экономический и геополитический аспекты / С.Ковалев, Л.Гайнутдинова // Морской сборник. – 2011. – № 6. – С. 29-35.

14. Конышев В.Н. Освоение природных ресурсов Арктики: пути сотрудничества России с Китаем в интересах будущего / В.Н.Конышев, А.А.Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 39. – С. 2-9.

15. Кудинов Н.Н. Обеспечение национальной безопасности России в морском пограничном пространстве Арктики // Морской сборник. – 2010. – № 8. – С. 59-63.

16. Леус, С. М. Автореферат диссертации по теме «Экономическое освоение регионального пространства Арктики на основе развития морских коммуникаций» [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Geum.ru. – Электронные дан. – Режим доступа: http://geum.ru/ec-aref/ekonomicheskoe-osvoenie-regionalnogo-prostranstva-arktiki-na-osnove-razvitiya-morskih-kommunikatsiy.htm, свободный. – Загл. с экрана.

17. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире : монография [Электронный ресурс] // Северный (Арктический) федеральный университет. – Электронные дан. – Режим доступа: http: // narfu.ru/, свободный. – Загл. с экрана.

18. Мазуров Ю.Л. Арктика: диалог в интересах развития / Ю.Л.Мазуров, В.С.Тикунов // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2011. – № 3. – С. 75-76.

19. Ольшанский Н.В. Перспективы развития северного морского пути как одного из направлений транзита и экспорта российских сырьевых товаров // Российское предпринимательство. – 2012. – № 7. – С. 4-9.

20. Освоение ресурсов нефти и газа российского шельфа: Арктика и Дальний Восток // Безопасность труда в промышленности. – 2010. – № 11. – С. 73-74.

21. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс] // Российская газета. – Электронные дан. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html, свободный. – Загл. с экрана.

22. Павлов К.В. Российская Арктика: экономическая динамика и современные вызовы / К.В.Павлов, В.С.Селин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 33. – С. 2-10.

23. Пилясов А.Н. Арктическое Средиземноморье: предпосылки формирования нового макрорегиона // ЭКО. – 2010. – № 12. – С. 54-76.

24. Прогноз социально-экономического развития республики Саха (Якутия) на 2014-2018 годы [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Саха (Якутия). – Электронные дан. – Режим доступа: http://sakha.gov.ru, свободный. – Загл. с экрана.

25. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2013 года [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Электронные дан. – Режим доступа: http://ria.ru, свободный. – Загл. с экрана.

26. Рудометкин А. Арктика как важнейшие направление российской морской деятельности // Морской сборник. – 2010. – № 8. – С. 64-69.

27. Селин В.С. Взаимодействие глобальных, национальных и региональных экономических интересов в освоении Севера и Арктики / В.С.Селин, В.В.Васильев; РАН, Кольский научный центр, Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина. – Апатиты: Издательство Кольского научного центра РАН, 2010. –191 с.

28. Селин В.С. Значение северных и арктических регионов в новых геоэкономических условиях развития России / В.С.Селин, Е.П.Башмакова // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 3. – С. 23-39.

29. Селин В.С. Национальные интересы и проблемы делимитации арктических акваторий // Арктика: общество и экономика. – 2010. – Вып. 4. – С. 19-24.

30. Селин В.С. Национальные интересы и экономическая безопасность в Российской Арктике / В.С.Селин, М.В.Ульченко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 31. – С. 2-10.

31. Селин В.С. Северные регионы России: экономическая динамика и проблемы развития // Регион: экономика и социология. – 2011. – №4. – С. 3-18.

32. Сенников Н.В. Арктический десант // Наука в Сибири. – 2012. – № 41. – С. 6.

33. Смирнова О.О. Некоторые вопросы государственной политики России в Арктической зоне / О.О.Смирнова, В.Ю.Добромыслова // ЭКО. – 2010. – № 12. – С. 76-91.

34. Социально-экономическое положение Ямало-Ненецкого автономного округа за январь-июнь 2014 года [Электронный ресурс] // Департамент экономики Ямало-Ненецкого автономного округа. – Электронные дан. – Режим доступа: http://de.gov.yanao.ru/, свободный. – Загл. с экрана.

35. Стратегия развития России и национальная морская политика в Арктике: Арктика-2010: III Всероссийская морская научно-практическая конференция, Мурманск, 14-15 сентября 2010 г. / Морская коллегия при Правительстве Российской Федерации. – Мурманск: Мурманский государственный технический университет, 2010. – 140 с.

36. Шпак А.В. Транспортное освоение Арктической зоны России в современных условиях / А.В.Шпак, В.А.Серова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 17. – С. 31-36.

37. Янг О.Р. Арктика в будущем: арена конфликтов или «зона мира»? // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 2. – С. 244-255.

38. Bureau of Ocean Energy Management, 2012-2017 Outer Continental Shelf (OCS) Oil and Gas Leasing Program, available at: http://www.boem.gov/Leadership/.

39. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future (2009), published under the authority of the Minister of Indian Affairs and Northern Development and Federal Interlocutor for Métis and Non-Status Indians, Ottawa, available at: http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp.

40. Executive Order Enhancing Coordination of National Efforts in the Arctic (January 21, 2015), available at: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/01/21/executive-order-enhancing-coordination-national-efforts-arctic.

41. Finland's strategy for the Arctic region drafted (2010), available at: http://formin.finland.fi/public/default.aspx?contentId=194146&nodeId=49150&contentlan=2&culture=en-US.

42. Hanley Tyler (2015), Why Obama's Lack Of Arctic Policy Will Hurt American Interests In the Future, available at: http://dailysignal.com/2015/10/22/why-obamas-lack-of-arctic-policy-will-hurt-american-interests-in-the-future/.

43. Implementation Plan for The National Strategy for the Arctic Region (January 2014), available at: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/implementation_plan_for_the_national_strategy_for_the_arctic_region_-_fi....pdf.

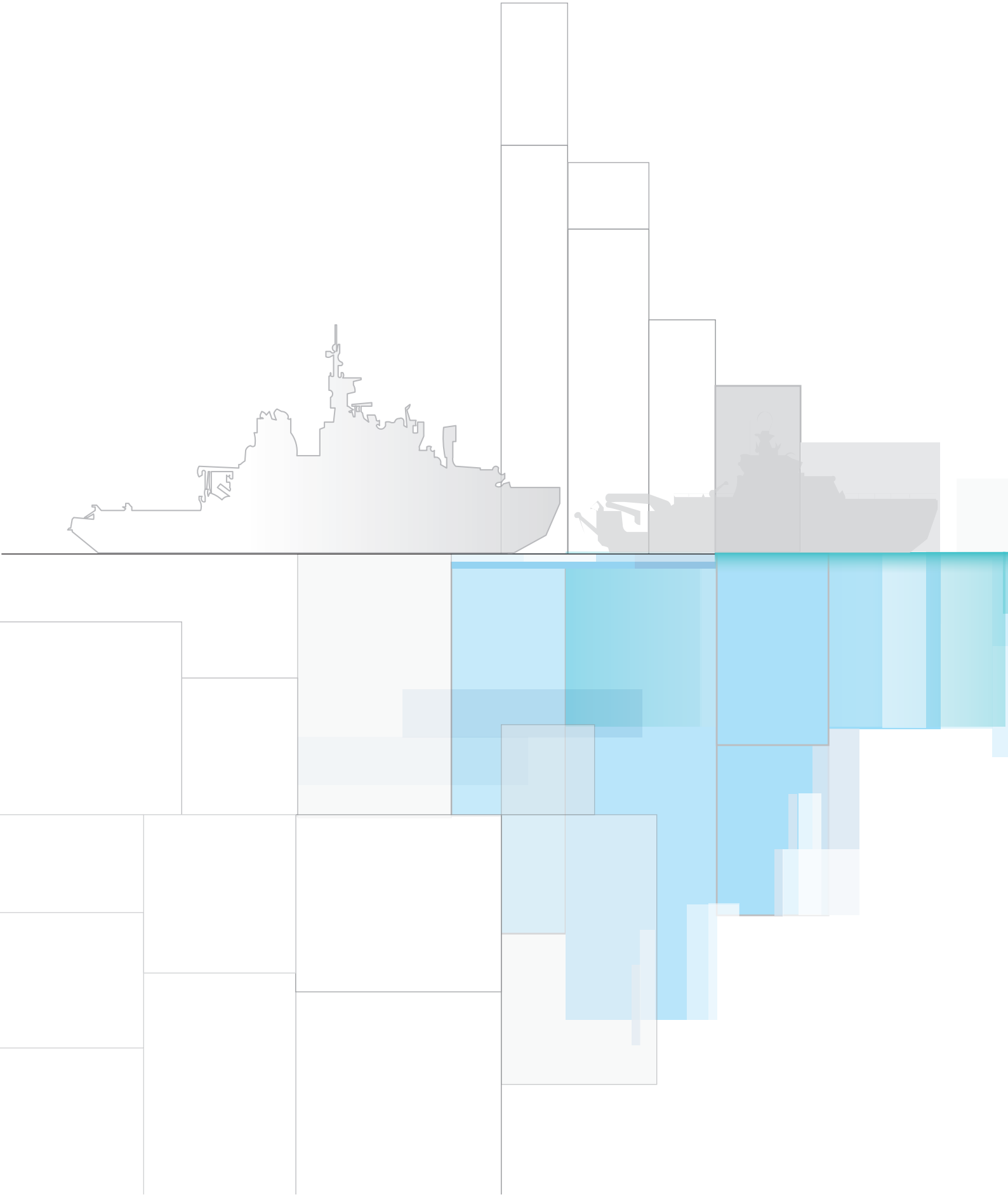
44. Nordic Cooperation On Foreign And Security Policy (February, 9 2009), available at: http://www.mfa.is/media/Frettatilkynning/Nordic_report.pdf.

45. Review «Эффективное недропользование» // Тематическое приложение к газете «КоммерсантЪ». – 19.06.2015. – №106.

46. Sweden's strategy for the Arctic region 2011-2013 (2011), available at: http://www.government.se/information-material/2011/01/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2011-2013/.

47. US congress. House Committee on Natural Resources. Subcommittee on Energy and Mineral Resources. Hearing on Arctic Resources and American Competitiveness (June 16, 2015), available at: http://naturalresources.house.gov/calendar/eventsingle.aspx?EventID=398713.

48. U.S. Geological Survey, Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle (2008), fact sheet, available at: http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf.

49. White House. Executive Order Enhancing Coordination of National Efforts in the Arctic (2015), available at: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/01/21/executive-order-enhancing-coordination-national-efforts-arctic.

50. White House. National Strategy for the Arctic Region (2013), available at: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf.